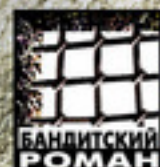

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ИГРЫ
ШАЙТАНА

ЭКСМО

Александр Тамоников

Игры шайтана

«ЭКСМО»

2003

Тамоников А. А.

Игры шайтана / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2003

Никогда не знаешь, куда кривая выведет. Вот и отставной офицер Николай Стариков надеялся на лучшее, когда устроился работать охранником в развлекательный центр. Но почти сразу столкнулся с крутым криминалом, случайно узнал, что скоро в город должны привезти крупную партию наркоты. Мент из ОБНОна, к которому обратился Стариков, оказался продажным. Бандиты похитили жену и дочь офицера и зверски их убили. Теперь Николаю остается одно – любой ценой найти и уничтожить подонков! Не пощадит он и их боссов-наркодельцов, где бы те ни скрывались. Даже в неприступных ущельях Кавказских гор...

© Тамоников А. А., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть I	8
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	35
ГЛАВА 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Тамоников

Игры шайтана

ПРОЛОГ

Афганистан, 1987 год, предгорье Гиндукуша

Отдельный батальон специального назначения, дислоцирующийся на плоскогорье, рядом с мотострелковым полком, готовился к переброске в район Кандагара. Подготовка передислокации подходила к концу, когда уже поздним вечером старших лейтенантов Вадима Полуянова и Николая Старикова вызвал к себе командир батальона майор Тавровский.

Оба старлея были командирами разведывательно-диверсионных взводов, из чего следовало, что впереди боевое задание.

Майор встретил подчиненных вместе с начальником штаба капитаном Григоряном. На рабочем столе лежала развернутая карта зоны ответственности их части.

– Прибыли, пернатые?

Разведчиков называли пернатыми из-за специальных маскировочных костюмов, в которых они были похожи на огородные пугала.

Поставленная задача оказалась на редкость простой, что удивило Вадима, назначенного командиром сводного штурмового отряда. В ущелье Упавшей Звезды, как местные называли это место, следовало обнаружить караван с оружием, идущий из Пакистана, и ликвидировать его, устроив засаду в указанном районе. На такие караваны, как правило, выходили подразделения мотострелкового полка, стоящего рядом с ними. Поэтому Полуянов спросил:

– Одно непонятно, почему в акции используют нас, спецназ? Это же работа пехоты!

– Во-первых, – ответил комбат, – если на караван выводят диверсионные подразделения, значит, караван не совсем обычный. Под видом погонщика, или бойца сопровождения, с ним в глубь территории должен проникнуть некий Халиф, приближенное лицо самого Хикматияра. Вот его захват или ликвидация, в случае необходимости, уже наша задача!

– И все равно не понятно, – поддержал друга Стариков, – пехота с таким же успехом, как и мы, может выполнить такого рода задачу.

– Во-вторых, – пропустив мимо ушей реплики подчиненных, назидательно сказал Тавровский, – приказы, как вам хорошо известно, не обсуждают. Так что, если нет вопросов по существу, приступайте к его исполнению. В подробности вас введет начальник штаба!

И две группы, по десять человек каждая, сведенные в одно подразделение, на рассвете покинули базу.

Время приближалось к полудню, когда передовой разведывательный дозор доложил, что появился караван. Место для десантников здесь было очень неудобное. Что все это сделано намеренно, Полуянову не пришло в голову. Неудобство заключалось в самой местности – относительно широкое плато, с мелким ручьем посередине, поросшие кустарником основания склонов, достаточно пологих, чтобы по ним подняться, не применяя специального снаряжения, но лишенных растительности, маскирующей подъем. Все это в совокупности делало засаду там в тактическом плане крайне невыгодной для нападающих. Лишь каменная гряда по хребтам позволяла бойцам спецназа укрыться. Но до нее группку в десять бойцов незаметно для противника, который устроил привал в километре от места выхода отряда, не перебросишь! А штурмовать с одной стороны не хватало оперативного простора. Так как подразделение оказалось зажато с правого фланга небольшой балкой перед спуском и каменной грядой с левого, развернуть группы по всему фронту было невозможно.

Отойти назад?

Там местность еще хуже в том плане, что плато расширялось и лишалось «зеленки». Идти же вперед, на непосредственное сближение, также невозможно из-за спускавшейся почти к основанию склона глубокой и отвесной трещины. Оставалось лишь одно – рисковать. И по одному человеку перебрасывать на противоположный склон группу Старикова. Тогда группа Полуянова, после атаки с противоположного склона, вернее из кустарника, сможет выйти на открытый склон и поддержать нападение прямым штурмом каравана. Но хватит ли времени группе Николая незамеченной перейти через плато? Но другого выхода нет, и старший лейтенант Полуянов принимает решение действовать по этому варианту. Решение оказалось бы правильным, выступай десантники в роли охотника, но на самом деле все обстояло иначе. Сработала разведка «духов», сумевшая пробить «дезу», – дезинформацию об обычной незащищенности каравана. И как только отряд Полуянова вышел в узкий проход, ведущий к спуску, он был взят «духами» в полукольцо окружения. А «отдыхающий» караван являлся всего лишь живой приманкой. Но этого ни Полуянов, ни Стариков не знали, а отряд из охотников превратился в потенциальные жертвы.

Николай первым пошел на плато, пройдя спуск склона и узкую полосу кустарника. Все было спокойно, и он выполз на открытое пространство. Преодолея ручей, вышел к противоположной «зеленке», откуда подал знак Вадиму запускать остальную группу.

Кошмар начался, когда отряд разделился. С тыла в группу Вадима внезапно ударили автоматные очереди. Места рассредоточиться для принятия боя у Полуянова не хватало, и его группа понесла первые ощутимые потери. Двое убитых, трое раненых.

На Старикова со склона от гряды вышла целая банда, штыков в сто. Она спускалась, расстреливая полосу кустарника, в которой укрылись бойцы Николая. Но те имели оперативный простор, сумели закрепиться и открыли ответный огонь. Вызывать вертолеты огневой поддержки не было смысла. Подразделения вступили в прямой огневой контакт с противником, и операторы боевых машин не могли вести прицельный огонь, поддержка с земли была необходима. Полуянов связался с батальоном, командир – с вышестоящим командованием, которое передало в распоряжение Тавровского два вертолета «Ми-8», чтобы перебросить на плато два взвода поддержки. Но и этот вариант был предусмотрен «духами». Вертолеты на подлете были сбиты американскими «Стингерами». Более пятидесяти человек сгорели в считанные секунды.

В ущелье натиск противника удавалось сдерживать чудом. Боеприпасы подходили к концу, теперь десанту оставалось лишь рукопашная схватка.

Группа Старикова, применив гранатометную атаку единственного в отряде «АГС-17», заставила «духов» отступить, оставив на склоне не один десяток трупов. Батальон, приняв сообщение о гибели «вертушек», передал, что к ним высланы еще три «Ми-8», но садиться они будут на удалении трех километров и со стороны склона Старикова, туда и будет выходить штурмовая рота поддержки. Командование, ввиду сложности обстановки, все же решило применить воздушный огневой налет, но прежде следовало убрать людей с правого склона, где в засаду попал Полуянов. Поэтому звено «Ми-24» должно было ударить по плато дымовыми зарядами, не выходя в зону досягаемости вражеских переносных зенитно-ракетных комплексов. Это позволило бы Полуянову оторваться от противника и соединиться с группой Старикова. После сигнала о передислокации в бой планировалось ввести тактическую авиацию. Штурмовики «Су-24» должны были нанести мощный ракетный удар по плоскогорью, в том числе и по правому склону. Маневр «вертушкам» в принципе удался, плато задымили. Полуянов остался прикрывать отход своей группы, где каждый нес на себе тело раненого или погибшего товарища.

Вадиму удалось удержать позицию до сигнала звуковой ракеты, возвестившего, что бойцы группы вышли к Старикову.

Наступил черед уходить самому офицеру, но он неожиданно попал под слепой огонь с фланга. Противник бил из пулемета вслепую, но как раз по тому месту, откуда старшему лей-

тенанту предстояло уходить. А время шло. Скоро появится штурмовая авиация, и от этого хребта со склоном останутся оплавленные камни. И Полуянов решился на прорыв. Будь что будет! Остаться на позиции – значит, погибнуть от ударов своей авиации, идти вперед – попасть под пули «духов». Из двух зол пришлось выбирать одно. И Вадим, наугад метнув в сторону противника две оборонительные гранаты «Ф-1» с большим радиусом разлета осколков, прыгнул на склон, покатился и проскочил его. Оставалось перебежать через плоскогорье – и тогда он спасен. Дымовую завесу ветер отнес в сторону, и видимость улучшилась, что было не на руку старшему лейтенанту. Стариков понял, что его товарищ собирается предпринять, и отдал приказ развернуть автоматический станковый гранатомет и ударить последними зарядами по противоположному склону и хребту, откуда только что скатился Полуянов.

Как только на склоне поднялись дымовые шапки разрывов гранат, Вадим побежал.

Но где-то сбоку, вне досягаемости прикрывающего огня, окопался снайпер «духов». Он и ударил Полуянова по ногам, когда тот уже пересек ручей. Вадим упал на открытом пространстве. Все, подумал он, сейчас пуля в голову оборвет его жизнь.

Но снайпер не стрелял. Ждал, когда Вадима попытаются вынести. Тогда-то он срежет всех несколькими выстрелами.

Проклятый душман не знал о предстоящем авианалете. Зато знал Вадим. Знал он и о том, что с началом авианалета попадает в смертельную зону. Но ползти смысла нет. Снайпер тут же вгонит в него еще одну пулю. И Вадим приготовился к смерти!

Откуда-то из-за ущелья донесся гул приближающихся штурмовиков. Через несколько минут противоположный склон взорвался от ракет класса «воздух-земля», и тут же три серых камуфлированных самолета пронеслись поперек ущелья на предельно малой для них высоте. Едва гул первого звена стих, как тут же возобновился с новой силой.

Второе звено заходило откуда-то с юга, вдоль ущелья. Эти «Су-24» шли на плоскогорье, прямо на него!

Тут-то и выскочил из кустов Николай Стариков. Он подбежал к Вадиму, взвалил его на спину и потащил к «зеленке», прочь от приближающейся с воздуха смерти. Снайпер молчал, видимо, сраженный первым налетом авиации. Николай успел дотащить Полуянова до спасительного кустарника. Они ввалились в кусты, в то время как плоскогорье, включая и то место, где недавно лежал Вадим, покрылось огромными огненными грибами разрывов.

«Духи» вместе с животными были разорваны в клочья. Вадим потерял сознание. Это потом, в полевом госпитале, перед отправкой в Ташкент, Коля рассказал другу, чем закончилась та эпопея. После удара авиации подошла и штурмовая рота, высаженная ранее на небольшом удалении от ущелья. Она сбила с хребта остатки банды, погнав их вниз по склону, под губительный огонь группы Старикова. На том все и закончилось. Отряд потерял семерых. Трех убили, четверых ранили. Семь человек из двадцати. Плохая статистика! В последний момент Стариков спас Полуянова от верной смерти. И когда оказывал другу первую медицинскую помощь, Вадим поклялся:

– Коля! Я твой должник до гробовой доски!

– Ладно, Вадим, лежи спокойно.

– Нет! Ты должен это знать! Клянусь всем святым, если тебе понадобится помощь, найди меня, и я пойду с тобой! Пойду до конца!

– Сначала надо из Афгана вернуться, Вадим! Еще одна такая подстава – и лежать нам обоим в цинковых гробах. Никакие клятвы не помогут.

– Вернемся, Коля, теперь вернемся, я знаю! Так что, если ты...

– Я все понял, Вадим!

Полуянов оказался прав. «Из-за речки» они вернулись живыми.

Часть I

ГЛАВА 1

Москва, апрель 2000 года

Смена Николая Старикова в Молодежном развлекательном центре, а проще говоря, в здании обычной дискотеки с пристроенной к нему небольшой, двухэтажной гостиницей весьма непрезентабельного вида только начиналась.

Нашел эту работу бывший майор спецназа Николай Сергеевич Стариков около двух месяцев назад, когда понял, что нормальное занятие с достойным окладом в своем провинциальном городе, хоть и областном центре, ему не отыскать. А семью кормить надо! Жена Тамара с трудом устроилась медицинской сестрой в поликлинику и получала гроши, которые и зарплатой-то не назовешь. Пятнадцатилетняя дочь Ольга училась в школе. Принято считать, что главный добытчик в доме – мужчина, и это справедливо. Но откуда взять деньги? Пенсии Старикова, кавалера четырех боевых орденов, хватало лишь на оплату коммунальных услуг и на то, чтобы семья не умерла с голоду. Родина «высоко и щедро» оценила заслуги офицера, бросив того в нищету. Вот и пришлось идти на поклон к новоиспеченным нуворишам.

Те оценили боевые качества Николая и взяли его охранником в развлекательный центр с начальным окладом в триста долларов за дежурства – сутки через двое. Первый месяц, когда Николай охранял стоянку, было еще терпимо, а вот когда его перевели в само здание, обстановка кардинально изменилась. Чего только не насмотрелся Стариков! Малолетние проститутки, бросившие свои деревни в надежде подзаработать в городе, превратились в настоящих рабынь сутенеров и ублажали лиц так называемой кавказской национальности, которые не жалели долларов для удовлетворения своей похоти. Не тех ли баксов, что получали за войну в Чечне, но не на стороне федералов? Ничего подобного Николай и представить себе не мог. Все протестовало в нем против творящейся вокруг мерзости! Но он сам сюда пришел, где он мог заработать триста долларов за десять суток? Такая работа не могла не сказаться на его и без того травмированной психике. Стариков стал угрюм, с дочерью разговаривал жестко, ни о каких вечеринках и слушать не хотел, вечерами не выпускал Ольгу из дома. Из-за этого возникли ссоры с женой, чего раньше никогда не было. Потом начались скандалы. Николай понял, что, если останется работать в центре, распад семьи неизбежен, и решил уйти из этого бардака! Оставалось два дежурства, чтобы закрыть месяц. Придя в центр, Николай предупредил о своем уходе Андрея Владимировича Милютина, которого обслуживающий персонал называл Крюгером. Крюгер был непосредственным начальником Николая.

Милютин, выслушав Старикова, как-то нехорошо ухмыльнулся.

– Что, майор, не по тебе современная жизнь? Ну-ну! Только учти, другой уже не будет. Привык бы лучше, а то так и сдохнешь нищим! А дочь твоя, ей, кажется, пятнадцать? Так вот, дочь твоя все равно придет к нам! Не сюда, так в другое место, похожее на это! Некуда ей, как и всей молодежи, податься, расслабиться! Некуда! Дворцы пионеров ликвидировали! А здесь все, что душа пожелает! Вспомнишь мое слово, майор! Но силком тебя держать не буду! Рассчитаю после окончания следующей смены. Все! Вали на пост, офицер!

Николай с трудом сдержался, чтобы не врезать боевой «хлыст» этому ублюдку в кость над верхней губой, чтобы та, проломив череп, навсегда заткнула пасть этому самодовольному типу! Из-за семьи сдержался!

В этот раз вместе со Стариковым дежурил молодой, особо не отягощенный умом парень Костя. Он постоянно пытался затащить в темный угол какую-нибудь полупьяную проститутку,

но пока это ему не удавалось. Однако он не отчаивался и не терял бодрость духа. От него Николай и узнал новость, заставившую его глубоко задуматься.

– Слышал, офицер, ты уходить собрался? – спросил Костя, едва они заняли свой пост.

– И что?

– Зря!

– Это тебе, щенку, может, интересно смотреть на всю эту мерзость, а мне блевать хочется!

И на «ты» к своим безмозглым друзьям обращайся, понял?

– Какие мы важные! А что, если я не буду с тобой на «вы», а?

– В жало получишь! Прямо здесь! Месяца два блядушек своих не увидишь точно!

– Крутой, что ли, в натуре?

– А ты «тыкни» – узнаешь!

– Ладно! – неожиданно легко согласился Костя. – Так вот, хочу вам сказать по секрету.

Триста баксов здесь платили только последние два месяца.

– А раньше больше давали?

– А то! Под штуку иной раз выходило! Да еще дряни дармовой в придачу! Это сейчас у начальства напряги с «дурыю», поэтому всего триста и платят. Но я слышал, послезавтра утром тачка с наркотой подвалить должна. Тогда заживем!

– Тачка с наркотой, говоришь?

– Ага! Они, боссы наши, – пацан поднял глаза к потолку, – постоянно наркоту получали.

Откуда тот героин тащили, не знаю! Но веселье начиналось по полной программе! Обдолбленных ползала, снимай любую и хоть в сортир тащи, ни хрена не понимает! Да и сам кумарнешь в кайф! И в получку баксов восемьсот! Не хило, а, майор? Вы в армии столько получали?

– Нет!

– Так что зря сваливаете! Идите лучше, пока не поздно, к Крюгеру, в обратку проситесь.

Он мужик отходчивый, и ровесники вы с ним с виду! Я, в натуре, говорю! Потом пожалеете, офицер!

– О себе думай! И советы свои оставь при себе!

– Мне че думать? Вы только, майор, смотрите, того, никому про наркоту ни слова! А то нам обоим башни в шесть секунд спилят!

– Так уж и в шесть?

– Я серьезно, майор! Тут долго не базарят! Это вы ни хрена не знаете, а я знаю!

– Так молчал бы, не трепал языком как помелом.

– Не, ну вы че? Я же вам как своему!

– Заткнись, Костя! Нашел своего!

– Но вы не сдадите меня?

– Очень надо!

– Ништяк! Пузырь с меня. А язык мой, в натуре, враг мой! Что ни услышу, то выболтаю!

– Не в языке дело, Костя!

– А в чем?

– В голове! Она тебе дана, чтобы думать! И не только о том, как пьяную проститутку в сортир затащить.

– Да ладно вам!

После смены Николай взял бутылку водки и пошел к сестре. Она жила одна в отдельной квартире, недалеко от развлекательного борделя.

Было восемь утра, а на смену в госпиталь ей заступать вечером. Поэтому, как и рассчитывал Николай, сестра оказалась дома.

– Ты чего, Коль? – удивилась она, открыв дверь и увидев брата.

– Привет!

– Привет! Случилось что?

– Может, в домпустишь?

– Извини, проходи, конечно! Водка? Зачем?

Николай прошел на кухню, поставил бутылку на стол, ребром ладони срубил горло. Налил полный стакан, в два глотка опорожнил, занюхал сигаретой, ее же и прикурил и сказал:

– Не могу я, Лиля, больше!

– Чего не можешь? Да говори толком, присядь, я закусить приготовлю, раз уж такое дело.

– Не надо закуски, не хочу. Дай лучше пепельницу!

Он сидел, глубоко затягиваясь.

– Так чего ты больше не можешь, Коля? – повторила свой вопрос сестра.

– Смотреть на весь этот бардак, что вокруг творится!

– Вот оно что! Знакомая картина. Синдром войны. Депрессия. За что, мол, кровь проливали, так?

– А если и так?

– Тебе, Коля, сейчас не водка, а больничная койка нужна. Покой. Психолог.

– Какой может быть покой, Лиля? Какой психолог? Знала бы ты, что творится там, где я работаю!

– Представляю.

– Представлять – одно, видеть – другое.

– Ты что-то можешь изменить?

– Не знаю.

– Ничего не можешь! Надеюсь, ты ушел оттуда?

– Еще одна смена.

– Вот и хорошо. Поищем – что-нибудь другое найдем. Не везде же как в том борделе. И люди, ты на людей посмотри! Они нормальные, и молодежь тоже. А где ты работаешь, одни отбросы. Но их немного. Что значит сотня-другая для полумиллионного города.

– Ничего не значит. Но туда все новые и новые малолетки прутся. И представляешь, что господу хозяева увеселительного заведения им готовят? Это я только сегодня узнал. В город, в бордель, идет крупная партия наркотиков. И они, хозяева эти долбаные, ждут ее как манну небесную. Для них это деньги! А жизни и здоровье людей – пустой звук!

– Наркотики, говоришь? Неужели опять? Было время, когда они буквально заполонили город. Но потом какая-то специальная служба навела здесь шороху, многих арестовали! Значит, история повторяется? Но ты-то откуда об этом узнал? Обычно, тем более сейчас, такие дела наркодельцы проворачивают в строжайшей тайне.

– Напарник мой, тьфу! Тоже напарник нашелся, пацан, гнилой, как пень трухлявый, поведал эту тайну.

– И ты поверил? Если пацан слюнявый про наркотики знает, то о соответствующих органах и говорить нечего.

– А если ты ошибаешься?

– Ну ты сам подумай. Гонит ерунду твой пацан, а ты слушаешь!

– Может, ты и права!

Стариков налил еще стакан. Выпил. Закурил.

После бессонной ночи водка сделала свое дело. Николая стало клонить в сон, слипались глаза, и вдруг он выкрикнул:

– Всех под пулемет! Всех, до единого! Живыми никого не брать!

Сестра с жалостью посмотрела на брата:

– Ну вот! Допился! Вставай-ка, пока еще бормотать можешь, пошли в комнату, уложу тебя. А то через минуту с места не сдвину.

– Я сказал, под пулемет! Почему не выполняешь, лейтенант?

– Патроны кончились, – силясь поднять Николая, в тон ему говорила Лиля.

– Патроны? А гранаты на хрена? Гранаты к бою!

– Есть, товарищ майор!

– Вот так-то! А то патроны у него, видишь ли, кончились! Мозги, а не патроны кончились в твоей башке, лейтенант! – продолжал бормотать Стариков, пока сестра вела его к дивану.

Наконец-то дошли. Но прежде чем рухнуть на подушки, Николай вырвался от Лили и скомандовал:

– По противнику гранатами, на расстояние прямого броска, огонь!

– Так-то оно лучше, – проговорила Лиля, укрывая мгновенно уснувшего брата.

Она прошла в прихожую, к телефону, и позвонила на квартиру к Николаю. Было воскресенье, и Тамара оказалась дома.

– Тамара? Привет, это Лиля!

– Привет! – не без удивления ответила жена Николая.

– Коля у меня! У него на работе неприятности, появился с бутылкой водки, выпил все до капельки. Я его спать уложила, так что не беспокойся, проспится – придет!

– Пусть в свой бордель идет!

– Тамара, ты не права!

– Не права? Да он там среди проституток сам скурвился!

– О чем ты? Напротив, он говорил...

– Догадываюсь, о чем он говорил, – перебила Лилю Тамара, – но не будем об этом. Я с ним еще не так поговорю. Завтра! А сегодня пусть у тебя ночует, мне только его пьяной физиономии не хватает! Так и передай ему!

– Не надо так, Тамара! У Николая сейчас такое состояние, как бы тебе объяснить...

– У него, значит, состояние, а у меня нет? – не дослушав, сказала Тамара. – Ты братца не защищай. Неужели не видишь, как он изменился за последнее время? Хотя, когда тебе его видеть, он все свои проблемы ко мне несет!

– Так и должно быть, ведь он твой муж, а все, что с ним происходит, связано с его работой! Он не ожидал, что попадет в настоящий бардак. И не забывай, он прошел не одну войну. Психика в таком режиме существования, режиме, чуждом ему как личности, может и сбой дать! У нас в госпитале таких не один десяток!

– Вот это точно! С психикой у твоего брата явные напряжения.

– Это пройдет, но ему нужно помочь...

– Водкой поить? – в очередной раз перебила Лилю Тамара. – Так у меня на это денег нет, а главное – желания.

– Почему ты все время перебиваешь меня?

– Да потому, что достал меня твой брат своими проблемами. Как будто они у него одного. Да, деньги в семье нужны, но не ценой же постоянных скандалов и предвзятого, можно сказать, жестокого обращения с родной дочерью, которую он вечерами в комнате закрывает. Ольга уже подросток, ей нужно общение, в монашки она не собирается. А Николай запрещает ей после девяти выходить на улицу, это нормально?

– Это тоже связано с его работой! Но он решил уйти оттуда, осталось одно дежурство, получит расчет, устроится куда-нибудь, пусть на меньшую зарплату. Со временем что-нибудь подвернется. И все у вас будет хорошо, как раньше!

– Да брось ты! Куда он уйдет? Где его, героя, ждут и кому он нужен, профессионал бывшего спецназа? В такой же мутной конторе? У него и образования-то нормального нет!

– Что ты говоришь? Как кому нужен? В первую очередь, тебе, дочери, мне! Он нам нужен, Тамара!

– Очень сомневаюсь. Не знаю, сможем ли мы и дальше жить вместе! Он как зверь на нас с Ольгой смотрит! Будто мы виноваты в его неудачах!

– Когда он был действующим офицером, ты гордилась им, старалась появляться с ним на людях. Ну ладно, я тебе сказала, где муж, все! У меня свои дела! Пока!

– Пока!

Лиля положила трубку, вернулась в комнату, где на софе распластался, словно убитый, ее брат. И ей вдруг стало страшно. В Николае она увидела смерть. В его бледном, безжизненном лице, с безобразным шрамом после скользящего ранения осколочного фугаса. В полуоткрытых, словно остекленевших, глазах, в самой его позе.

– Господи! Да что же это такое?

Она перекрестилась.

Видение исчезло, брат повернулся лицом к стене.

Лиля вытерла выступивший на лице пот. И что только не придет в голову? Надо заняться стиркой! Да и в квартире убрать, а то ничего не успеет, вечером на дежурство. А Коля проспится, пойдет домой! Не забыть бы оставить ему ключ, если не оклемается до пяти. С Тамарой они помиряются, с работы брат уволится, и жизнь нормализуется. Все пойдет своим чередом!

Проснулся Николай в шесть часов. Чувствовал себя нормально, только голова немного болела. То, что после смены пришел к сестре, помнил, как всегда, помнил наутро все, что случилось накануне вечером, если даже выпивал изрядную дозу спиртного. Правда, выпивал он редко. Лиля ушла на дежурство, на столе, на видном месте, лежал второй комплект ключей. Для него. Стариков прошел на кухню, закурил. Одна мысль не давала покоя. Мысль о наркотиках! Все в нем протестовало против наглой торговли медленной смертью. Надо бы сообщить куда следует. Пусть хозяева борделя получают сюрприз. А заодно милиция, может, и весь центр раскрутит, и закроют его к черту! Как и должно быть по всем элементарным правилам нормальной жизни в понимании бывшего майора войскового спецназа. Но сначала нужно решить свои собственные проблемы. Наверняка Лиля сообщила Тамаре, где находится ее благоверный, чтобы та не волновалась. А посему в первую очередь следует позвонить домой.

Николай прошел в прихожую, сел на пуфик перед зеркалом, набрал свой домашний номер. Жена ответила почти сразу:

– Да?

– Тамара? Здравствуй!

– Вечер добрый, Стариков. Проспать изволил?

– Изволил. Собираюсь домой.

– А зачем? Перегаром всю квартиру заполнить?

– Тамара, ты же знаешь, я пью очень редко! Зачем ты так?

– А затем! Раньше не пил, да. И нормальным мужиком был. А сейчас в своем борделе превратился неизвестно в кого! Не хватало еще, чтобы ты мне оттуда заразу какую принес. От проституток!

– Ты в своем уме, жена?

– Я в своем, а вот тебе, правильно Лиля говорит, лечить синдром войны надо!

– Ну все! С меня хватит! Я остаюсь у сестры, спокойной ночи!

– Оставайся! Ты к этому все и вел! Лиля на работе, бордель рядом! Веселой тебе ночи, любимый!

Говорила Тамара зло, жестоко, но сквозь злость чувствовались обида и страдание. И все из-за этих подонков из борделя. Наркоту они ждут? Пусть ждут! Получат ее в полном объеме, с кучей неприятностей вдогонку!

Он хотел было набрать номер дежурного по областному Управлению внутренних дел, найдя номер в городском телефонном справочнике, но остановился. Стоп, Стариков! А стоит ли раскрывать себя? Тем более «светить» хату Лили? Менты в момент по определителю узнают его номер, а потом и адрес! Нет, лучше позвонить из автомата!

Сбросить информацию, и все! А милиция пусть разбирается, что да как! Ну а если в УВД не среагируют на сигнал, есть еще ФСБ! Все равно, не даст он, бывший майор, этому гадюшнику, так называемому развлекательному центру, покоя, не даст!

Приняв решение, Николай вышел из дома, нашел телефон-автомат и набрал номер УВД.

Ему тут же ответил хриплый, видимо, простуженный голос:

– Дежурный по управлению, майор Рыков, слушает!

– Скажите, майор, могу ли я сейчас связаться с кем-нибудь из сотрудников отдела по борьбе в незаконным оборотом наркотиков?

– Кто вы? Представьтесь!

– Не все ли равно, кто я? У меня информация по наркотикам. Или лучше сразу в ФСБ обратиться?

– Подождите. Попробую найти кого-нибудь из ОБНОН!

– Я перезвоню через десять минут, – сказал Стариков и повесил трубку.

Он прошел дальше по улице, но исправных телефонов-автоматов больше не обнаружил. Пришлось идти на проспект, к гостинице. Купив талон, Николай вновь набрал нужный номер. После первого звонка прошло пятнадцать минут.

– Ну, куда вы пропали? – недовольно прохрипел дежурный. – Вашего звонка ждут. Соединяю!

И тут же:

– Заместитель отдела по борьбе с наркотиками, майор Кузнецов Вениамин Анатольевич, с кем имею честь?

– Неважно! Пусть будет – доброжелатель!

– Вы хотели сообщить какую-то информацию?

– Да!

– Говорите, я слушаю!

– Молодежный развлекательный центр знаете?

– Конечно, дальше?

– А что там свободно реализовывалась всевозможная дурь, тоже знали?

– Послушайте, доброжелатель! Что мы знаем, а чего нет, вас лично, извините, не касается! Если вам есть что сказать, говорите, терять время на пустую болтовню я не намерен, да и вам развлекаться подобным образом не советую, чревато!

– Хорошо, майор, слушайте: завтра утром хозяева названного мной заведения ожидают крупную партию наркотиков! Каким образом и откуда, не знаю!

– Информация достоверна? – спросил Кузнецов.

– За достоверность поручиться не могу, сам случайно узнал, но проверить ее вашему отделу не помешает. Это все, удачной охоты, майор!

Связь отключилась. Кузнецов откинулся в кресле и закурил.

Хорошо, что он задержался на службе. Иначе утром произошла бы катастрофа! Теперь Арнольд должен ему кругленькую сумму. Какой-то «доброжелатель» знает то, что известно лишь узкому кругу лиц! Расслабился Арнольд, расслабился! «Доброжелатель» сообщил достоверную информацию. Кому, как не Кузнецову, одному из членов наркокартеля, об этом не знать? Теперь придется принимать меры! Ведь Кузнецов заместитель начальника ОБНОН и по совместительству тайный помощник владельца развлекательного центра, Лисицына Геннадия Вячеславовича, по кличке Арнольд. Черт бы его побрал, с его беспечностью! Караван придется перехватить по всем правилам. И кто знает, только ли ему, Кузнецову, слил информацию этот мужик? Ведь вполне мог проинформировать и ФСБ! Те, ребята ушлые, к нему отправили, а сами со стороны посмотрят, что будет делать ОБНОН. Но кто это такой осведомленный о центре и его секретных делах объявился в городе? Откуда у него эта информация? И Кузнецов решил срочно встретиться с Арнольдом!

Майор спустился в фойе, где за стеклянной перегородкой за пультом сидел Рыков с помощником.

– Ну, что там у тебя за разговор состоялся? – спросил дежурный.

– Все тебе, Рыков, знать надо?

– А как же? Толковое что? Регистрировать или не стоит?

– Регистрируй! Только разговор этот яйца выеденного не стоит! Нажрался или обкурился какой-то псих и гнал какую-то чушь. Жаль, время на него потратил!

– Он мне пьяным не показался.

– Это поначалу. Пока его не развезло. Ты бы послушал, что он нес! Что милиция прикрывает наркоторговцев и торгует изъятым дерьмом! И это, заметь, уже четвертый или пятый такой случай. Наркоманы обдолбятся и звонят прикола ради! Выловить бы парочку таких да под статью, может, перестали бы названивать, отвлекать от работы! Но поди отлови их! Умными стали, из автоматов звонят!

– Да! Козлы, да и только! Что мне в рапорте-то отражать?

– Напиши, что в 19.00 майору Кузнецову был передан анонимный сигнал о том, что завтра утром в город прибудет крупная партия наркотиков. Хочешь, не хочешь, а меры принимать придется! Не только усилить посты ГАИ, но еще и перекрыть все объездные пути в город. Машины подвергать досмотру! И все из-за звонка этого полоумного! Но на сигнал, Рыков, мы обязаны среагировать, пусть даже он поступил из сумасшедшего дома. Пока, пошел я! Спокойно отдежурить!

– Давай, Кузнецов, удачи тебе!

Заместитель начальника ОБНОН направился к служебной стоянке и вдруг остановился. Что ему Рыков сказал на прощание? Удачи тебе? Да, именно так! Любой обыватель в таком случае скажет примерно то же: пока, давай, счастливо оставаться, ну и все в таком духе! А неизвестный попрощался как-то необычно! Что же он сказал? Кузнецов подумал и вспомнил: «Удачной тебе охоты, майор!» Вот что пожелал неизвестный! А это уже из лексикона охотников, или бойцов спецназа. Кузнецов проходил срочную службу в бригаде ГРУ, так их командир перед учебным заданием всегда говорил: удачной охоты, ребята! Так! Это уже кое-что. Прокололся ты, мужик. На мелочи прокололся. Майор достал сотовый, набрал номер Арнольда.

Тот в это время ужинал с Крюгером и Пастором – Кугманом Георгием Львовичем в отдельном кабинете на втором этаже развлекательного центра, куда не доносился шум из дискотеки.

– Арнольд, – спросил Крюгер, наполняя бокалы вином, – помнишь отставного майора, которого мы недавно взяли в охрану?

– Я его не видел, а что?

– Подал заявление об уходе.

– С чего бы это? Чего ему не хватало?

– Не желает, видите ли, в бардаке служить.

– Да? Ну тогда скатертью ему дорога на помойку! Расчет не давать! Взбрыкнет, рассчитаешь по-нашему, чтобы навсегда сюда забыл дорогу.

– Вот это мы с превеликим удовольствием сделаем, босс!

– Еще какие новости?

– Товар прибудет завтра утром.

– Хорошая новость! Тайники готовы?

– Конечно!

– Как ты считаешь, Пастор, не пора ли нам расширяться?

– Давно пора! В этом здании скоро уединиться с телкой будет негде!

– Присмотрел что-нибудь?

Пастор был заместителем Лисицына по вопросам планирования, одновременно ведая финансами, естественно, в той части, в которой их ему доверял Арнольд.

– Есть одно подходящее помещение, бывший детский сад. Хорошее место. Такие учреждения сам знаешь где строили. В центре кварталов и микрорайонов.

– Ну так действуй!

– Я бы с радостью, но есть одна проблема!

– У тебя бывают проблемы?

– Редко, но бывают.

– Говори понятнее!

– В этом помещении одна общественная благотворительная организация хочет устроить дом престарелых. Уже подали прошение губернатору.

– Так надо изъять это прошение и положить наше. Подключи Гришаню, пусть генерал подсуетится, отработает хоть часть денег, которые получает от нас.

Гришаней Арнольд называл начальника УВД области, генерал-майора милиции Гришанова.

– Не все так просто, Арнольд! Дошла до меня весть, прямо скажу, нехорошая весть. Из самой Москвы.

– Да не тяни ты kota за яйца, объясни, в чем дело.

– Я вообще могу молчать! – надулся обидчивый Кугман.

– Нет уж, говори, коль начал базар!

– Начальника УВД, Гришаню нашего, будто хотят за хобот взять!

– Сплюнь!

– Я-то сплуну, а что толку? За Гришаней много грешков, сам знаешь! И нюх он давно потерял! Третью домину в черте города возводит! Скажи, есть ум у человека? Зачем ему эти хоромы, кого удивить хочет?

– Но раньше на это никто не обращал внимания.

– Все течет, Арнольд, все изменяется. Не забыл, надеюсь, эту истину? Так я еще не закончил. Понятно, Гришаня может и отбиться, связей в верхах у него предостаточно! Но если все же возьмутся?

– Типун тебе на язык, пророк хренов! Но пока не взялись, пусть нужную бумагу и подпишет. Передай, что я очень просил! С намеком передай! Сумма гонорара – десять штук баксов! – распорядился Арнольд.

– Я-то передам, мне нетрудно! – ответил Пастор. – Но думаю, пока не поздно, надо подумать, как без его «крыши» работать будем?

– Ты прекратишь каркать? Все обойдется! Главное, у него с губернатором все чики-чики, а тот своих людей не сдает! До выборов три года, а значит, в целом все остается по-прежнему! Кстати, Пастор, откуда у тебя всякие-разные данные? Не из ФСБ ли? – Арнольд засмеялся.

– Я ведь уже сказал, из Москвы! Но не из ФСБ! Не зря говорят: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей». Хотя лично я предпочел бы иметь и то и другое, а также связи в названной тобой конторе!

– Что же конкретно твои друзья говорят?

– Пока это все! Они же не ясновидящие, чтобы знать наперед, что власть верховная на этот раз надумала отреформировать. Они только собирают информацию из надежных источников, анализируют и продают кому надо! Кстати, очень выгодное дело!

В это время сработал сигнал вызова на сотовом Арнольда. Определитель номера высветил цифры и букву «К» сверху. Звонил майор Кузнецов! А этот просто так беспокоить не будет.

– Да! – ответил Лисицын.

– Нужно срочно встретиться, разговор предстоит серьезный!

– Так приезжай ко мне, зайди со служебного входа.

– Не пойдет! Давай через полчаса у цирка, возле фонтана!
Связь отключилась.

ГЛАВА 2

«Это еще что за заморочки? – подумал Арнольд. – Но по-пустому Кузнецов на встрече настаивать не будет! Может, что с товаром? – похолодел Лисицын. – Черт, только бы не это!»

– Господа, я вынужден на время оставить вас, надолго ли – сказать не могу. Но ты, Крюгер, дожись меня обязательно. Пастор, а ты можешь задержаться?

– Не знаю. Все зависит от того, как твой заместитель развлечет меня. Но в 22.00 у меня встреча! Хотя, если ваши соски постараются, встречу можно перенести и на другое время!

– Понятно, развратник старый! Андрей, пошли к Кугману Мурку. Он про все на свете забудет! Ну, а я пошел!

Ровно через полчаса Арнольд и Кузнецов встретились.

Кузнецов выглядел немного встревоженным.

– Что за срочность, Веня? – поинтересовался Арнольд.

– Час назад мне позвонил мужик, доброжелателем представился и сообщил о прибывающей в город крупной партии наркотиков!

– Что??? Черт! – Арнольд был в шоке. – И что за крыса слила информацию?

– Неизвестно! Но просчитать можно, оставил информатор зацепочку! Именно об этом я и хотел с тобой поговорить.

– Что за зацепка?

– Информация могла уйти только из центра!

– Это понятно! Кто? Вот ты мне на какой вопрос ответь?

– Слушай, что я тебе скажу. Засифонило из центра не тогда, когда дурь вовсю гнали на дискотеке месяца два назад, а сейчас, когда ожидается прибытие партии наркоты! Это тебе ни о чем не говорит?

Подумав, Арнольд сказал:

– Скорее всего, информацией завладел и тут же слил ее в ментовку кто-то сильно обиженный и информированный!

– Или новенький, случайно получивший ее. Ты кого-нибудь менял в охране в последние месяцы? – спросил Кузнецов.

– Думаешь, крыса в охране?

– Ну не среди же проституток, которые сами ждут дурь, перебиваясь на хреновой анаше?

– Нет! Ведь малолетки о караване ничего не знают.

– Твое окружение отпадает! Кто остается? Охрана! Так были в ней перестановки?

– Точно не скажу, этим Крюгер ведает, хотя подожди, что-то он мне сегодня о каком-то майоре-отставнике говорил.

– Майоре?

– Да! Тот вроде уволиться собрался! Не понравилось, видишь ли, козлу то, что делается в центре. Я приказал выгнать его вон, чтобы другим неповадно было.

– И давно этот майор у тебя?

– Хрен его знает! Говорю, охраной Крюгер ведает!

– Тогда, Гена, давай Милютина сюда! Немедленно! Дело серьезное и решения требует незамедлительного!

– Может, ко мне поедет? Чего тут торчать?

– Арнольд! Ты, конечно, босс, разговора нет, но сделай так, как я прошу! Мне светиться ни в центре, ни у вас в особняках нельзя! Разве что с обыском! А здесь, среди гуляющих возле бара, в самый раз будет!

– Ладно, уговорил!

Лисицын достал сотовый:

– Крюгер?

– Да!

– Давай быстро к цирку, тачку у кабака на стоянке бросишь, а сам к бару, напротив фонтана, там найдешь меня!

– А что за дела?

– Ты не понял, Крюгер? Мухой сюда! Пастору ждать связи!

Арнольд отключил телефон.

– Да, новость, Веня, ты мне крутую подбросил!

– Вот и оцени ее по достоинству, мне кажется, она дорого стоит!

– Не волнуйся, в обиде не будешь. А пока Крюгера нет, скажи: это правда, что Гришане мандец приходит? Что снять его собираются?

– Черт его знает, Арнольд! Смена руководства УВД вполне возможна, поговаривают даже, что место Гришани займет полковник из Чечни, бывший командир бригады особого назначения внутренних войск. Фамилии называть не буду, она тебе ничего не скажет, но если это правда, времена настанут сложные! Очень жесткий и бескомпромиссный мужик, этот полковник. Но пока это слухи. Губернатор за Гришаню, а он вес солидный в столице имеет, тем более там в самом МВД постоянные напряги с кадрами! Кого-то снимают, потом назначают! Каждый, как может, за свой хлеб с икрой дерется! И Гришаков не слабак! Но гадать – дело неблагодарное, лучше готовиться к худшему! И мой совет тебе, Гена, убери из центра проститутток. Пахать пусть пашут, но не в центре. Организуй где-нибудь места для случек, поставь над ними того же Седого, пусть контролирует их. Но так, чтобы с тобой этот бизнес связать нельзя было! Иначе, помяни мое слово, спалят они тебя!

– Ладно, что-нибудь придумаем!

– Думай быстрее! Сколько у тебя малолеток?

– Штук двадцать!

– Половину, получше, оставь, остальных гони в столицу! Там места всем хватит! А вот, кажется, Крюгер!

– Что за гонки, босс? – спросил, подойдя, Милютин. – Привет, Веня!

– Привет! – ответил майор милиции.

– Сейчас узнаешь! Иди возьми бокал пива, мне сигарет, – приказал Арнольд.

Крюгер направился к стойке бара.

Когда вернулся, Лисицын, закурив, спросил:

– Ну-ка, расскажи нам поподробнее об отставнике, который решил слинять от нас?

– Некий Николай Стариков, бывший майор спецназа, потому и взял его, шелупони разной у нас хватает, а вот настоящих бойцов негусто. Решил присмотреться, а потом использовать в делах более серьезных. Месяц он на стоянке отпахал, потом я перевел его в центр.

– У него в центре был постоянный напарник?

– До последнего дежурства нет! Он один на лестнице стоял. Позавчера приставил к нему Костика-недоумка. А что за дела, босс?

– Да вот, уважаемый майор Кузнецов сегодня вечером получил анонимную информацию о прибытии крупной партии наркотиков в центр. Как тебе такой расклад?

– Это Стариков, сука, точно он! Решил напоследок подлянку кинуть! Ну я ему кину, собственные яйца сожрать заставлю. Прямо сегодня найду и мошонку на голову натяну козлу! А вообще, за такое крысятничество должно ответить все его вонючее племя!

– Не кипятись! – осадил Милютина Арнольд. – Ответь-ка вот на какой вопрос: когда Стариков дежурил один, без напарника, мог он узнать о наркоте?

– Исключено! Тогда мы сами не знали о сроках предстоящей поставки. Хаким же дня три назад позвонил.

– Да! Не мог! Выходит, ему Костик о товаре вякнул? Но тот откуда узнал?

– Костик хоть и недоумок, но профура та еще! Без мыла в задницу влезет! С него надо спросить!

– И немедленно! – добавил Кузнецов.

– А как этот Костик попал к нам? – спросил Арнольд.

– Кругляк-покойник, тот, что в прошлом году передозировался, привел, зубился за пацана, я и взял, – ответил Крюгер. – Кругляк же сам в почете был?

– Да, тот был в почете, пока на иглу, дурак, не подсел! Ты, Крюгер, вот что, собирай бригаду и отправляй за этим придурком Костиком! Он где и с кем обитает?

– С бабкой престарелой в бараке на отшибе третьего микрорайона!

– Короче, найди его и доставь к десяти часам в усадьбу к Пастору! – приказал Арнольд. – Давай действуй!

Милютин достал сотовый:

– Алло! Сазон? Слушай сюда! Адрес Костика знаешь? Так вот, бери с собой Мавра, Кузю, тачку и пулей за Костиком! Сейчас – девять! К десяти чтобы был дома у Пастора. Все, работай!

Крюгер отключил телефон.

– Костика найдем, расколем, а дальше? Майора бывшего со всем семейством валить надо! Сегодня же.

– Что скажешь, Кузнец?

– Ты, Арнольд, знаешь, я против лишней крови. Но здесь под угрозой и все дело, и мы сами! Если бы знать, что Стариков ни с кем информацией не делился, достаточно было бы его одного убрать. Но такой уверенности нет! Следовательно, Крюгер прав, ликвидировать придется всю семью Старикова! Свидетели в нашем деле – наша гибель! Но сделать все надо так, чтобы подозрение в массовом убийстве пало на самого Старикова. Проводить акцию у него на квартире не надо. Соседи услышат крики. А это нам ни к чему. Вот когда тело бывшего майора превратится в прах, будет нам только на руку. Нужно определить место акции, где Стариков мог бы появиться с семейством.

– У меня есть адрес его дачи, – внезапно заявил Крюгер.

Арнольд с Кузнецовым в один голос спросили:

– Дачи?

– Ну да!

– Откуда?

– Из анкеты, – ответил Милютин, – которую заполняет каждый, кто устраивается в охрану. В анкете есть соответствующая графа, чтобы в случае необходимости можно было найти охранника.

– Вот как? – Кузнецов подумал и сказал: – Арнольд, если хочешь, чтобы все прошло тихо, сделай так...

И майор милиции проинструктировал бандита, как именно следует совершить преступление. Крюгер молча слушал и курил. Кузнецов, закончив инструктаж, спросил:

– Ты понял мою мысль, Арнольд?

– Все понял! Нормальный ход! Я бы не додумался, хоть имею кое-какой опыт. Но действующий мент, настоящий мент. Практика – великое дело! Ну, что, разбежались? Вроде для начала все решили!

Но Кузнецов остановил его:

– Подожди, Арнольд, ты о товаре подумал?

– Придется тормозить бензовоз. И прятать! А товар потом ввозить в город частями.

– Грамотно! Но лучше, чтобы и топливозаправщик прошел! У тебя есть второй бензовоз?

– Есть, в резерве, в Голицыно!

– Вот его и запусти по маршруту порожняком, а мы его, как положено, перехватим! Он оформлен на частное лицо?

– Естественно!

– Хорошо! Меньше мороки будет!

Арнольд задумался.

– Ты прав! Пусть ваше ведомство успокоится ложным сигналом.

– Это нужно для перестраховки! Нет никакой гарантии, что твой Стариков не обратился в ФСБ. Поэтому лучше прогнать порожняк. Если он связался с комитетчиками, те будут наверняка пасти нас! Со стороны!

– Готовь группу захвата! Бензовоз проследует через южный пост ДПС около девяти утра!

– Это сделаем! А с майором и его семьей поступай, как договорились, после «дезы» – дезинформации он утратит для правоохранительных органов всякий интерес. Правда, они могут заинтересоваться им как убийцей, у которого крыша поехала.

– Крыша поехала? А что, это мысль. Ты, Ваня, молодец! Хорошую идею подал. Майор всю жизнь воевал, вот и потек чердачок, и он выместил всю злость на своих же близких! А? Каково? – спросил Арнольд.

– Такое вполне вероятно! И не забудь про его сестру! Адрес ее я тебе к утру сброшу! Она живет отдельно, работает в госпитале, с утра будет отдыхать после смены! Надеюсь, понял, к чему я клоню? Она тоже член семьи Старикова! – ответил майор милиции.

– Добро!

– Все! – Кузнецов встал. – У меня время поджимает, надо готовить акцию захвата крупной партии наркотика, – майор милиции улыбнулся, – пока, Арнольд! И не дай тебе господь допустить промах с этим майором! Все же он в недалеком прошлом офицер спецназа! Боевой офицер!

– Видал я этих боевых! В очереди стоят, просят хотя дворником подработать, вояки!

– Не переоцени себя, Гена! До встречи!

– Давай!

Кузнецов пошел к стоянке возле ресторана, сел в свою «десятку», уехал. Следом уехали Арнольд с Крюгером.

Из машины Арнольд позвонил в центр.

Ответил Кугман:

– Алле!

– Пастор! Давай быстро домой, и без вопросов!

– Арнольд, ну соска только разошлась!

– Мы с Крюгером едем к тебе! – пропустив реплику Пастора, сказал Арнольд. – Дай команду истопнику приготовить топку!

– Вот как?

– Да, так! А соску я тебе дарю. Потом заберешь ее к себе как наложницу!

– Ловлю на слове, Арнольд! Еду домой. К приезду крематорий будет готов! Кого в прах будем превращать?

– Узнаешь в свое время.

– Понял!

Пастор отогнал от себя малолетку, вызвал водителя с охраной и уже через десять минут на своем лимузине мчался к собственной усадьбе, дав соответствующую команду штатному истопнику – Лысому приготовить печь.

Главари банды собрались в усадьбе Кугмана в 21.40.

– Слушай меня, Пастор, – сказал Арнольд, – нужно срочно вызвать пару твоих самых достойных людей и Зинку!

– Ты мне объяснишь, для чего?

– Объясню.

Арнольд вкратце поведал суть проблемы, возникшей у бандитов.

– Да! – только и мог произнести Пастор. – Как все хрупко в этом мире!

– Давай без красивых слов!

– Говори, Арнольд, что нужно сделать?

– Для начала кое в чем убедиться. А потом понадобятся несколько твоих самых лучших людей и наша незаменимая Зинка!

– Будем кого-то брать?

– Говорю же тебе: сначала надо убедиться в наших подозрениях!

– Разумно!

В 22.00 в каминный зал ввели насмерть перепуганного Костю Хрунова.

Он понял, из-за чего его выдернули из дома люди Арнольда, и теперь мысленно прощался с жизнью, моля бога лишь о том, чтобы его не пытали!

Но Лисицын повел себя, против ожиданий, спокойно, он как бы сочувствовал Косте.

– Эх, Костя, Костя! Я в свое время пожалел тебя. Взял на работу, хорошо платил, а ты, значит, так меня отблагодарил? Ты можешь все отрицать, упорствовать до конца, но я знаю правду! Знаю! Не зря в здании установлены «жучки», тебе известно, что это такое?

– Известно.

– Вот видишь! И весь твой базар с бывшим майором записан. Я его прослушал. Ответь мне, Костик, зачем ты сказал своему напарнику о наркоте?

Косте и в голову не пришло, что его берут на понт. Ведь если бы разговор прослушивали, тут же пресекли бы, а Костю из здания не выпустили бы после дежурства. Но Костя-недоумок ничего этого не понял.

Он стоял, тяжело вздыхал и молчал. Арнольд же продолжал все в том же отеческом тоне:

– Ладно, не отвечай! Я понимаю, тебе тяжело. Но скажи, ты хоть пожалел о том, что сболтнул лишнего?

– Еще бы! – вырвалось у парня. – Ведь я этого козла просил молчать! А он, гад, что сделал! Подставил меня?

– Это хорошо, что пожалел. Значит, осознал свою вину! Ты не дрожи, Костя, никто тебя не тронет, но скажи, откуда ты узнал про наркоту?

И на этот раз до Константина не дошло, что если заведение прослушивалось, то этот вопрос Арнольд не задал бы. Но Костя лишь покраснел. Лисицын подбодрил его:

– Ну, говори, не бойся!

– Ладно! Я, это, телку, пьяную в дуплет, снял на дежурстве, ну и потащил на второй этаж. А там все комнаты заняты, кроме одной, вашего кабинета, босс! Я втащил ее туда и хотел уже того, но вдруг услышал в коридоре шаги. Соска отрубилась, пришлось ее за диван затащить и вместе с ней там прятаться. Вошли вы и Крюгер. Заговорили о наркотиках. Я все слышал. Потом вы куда-то звонили, с кем-то говорили, я ничего не понял. Вы ушли. Я дурочку дернул сонную и вытащил на улицу, на травку положил, оклемалась потом!

– Вот оно как?

– Да это всего один раз и было. И телка сама хотела, и аппетитная такая была. Но, клянусь, больше этого не повторится никогда, босс!

– Ладно, все мы молодыми были, не буду тебя за это наказывать, если ты, конечно, ответишь мне еще на один вопрос. И смотри, Костя, солжешь – умрешь!

– Спрашивайте, хозяин.

– Кому еще ты говорил о партии товара?

– Клянусь, никому!

– Ты не забыл о предупреждении?

– Нет, честное слово, только этому козлу-майору, больше никому.

– Ну, ладно! Я тебе верю, и мне жаль твою слепую бабушку, но в следующий раз, Костя...

- Не будет никакого следующего раза! Как пес верный, служить вам буду, хозяин!
- Посмотрим!

Лисицын достал пять стодолларовых купюр. Протянул охраннику.

- Возьми, Костя! На лекарство твоей бабушке!
- Спасибо, хозяин, никогда доброты вашей не забуду!
- Иди, Костя, у тебя завтра дежурство, не опаздывай.

Хрунов вышел, Арнольд отпил глоток «Наполеона», приказал Милютину:

- Крюгер, за ним! На выходе удавишь! Потом в крематорий! Да, деньги не забудь забрать!
- Понял, босс!

Костя уже был на выходе, переполненный радостью спасения. Его не только не тронули, его простили и даже денег дали, вот он сегодня кайфанет! Нет, есть все-таки бог на свете, не зря бабка каждый день молится о нем! Он уже собрался выйти на улицу, как его окликнули.

Сзади приближался Крюгер:

- Подожди, Кость! Ты две смены сразу отпахать сможешь?
- Я теперь все смогу, – ответил парень подошедшему вплотную Милютину.
- Дурак ты, Костя!

Хрунов так ничего и не понял. Сильный удар в челюсть сбил его с ног. На мгновение потеряв ориентацию, он почувствовал, как тело его перевернули и холодная сталь тонкой проволоки обвила горло, перехватив дыхание. Костя попытался освободиться, но колено Крюгера плотно придавило его к паркету. Через считанные секунды Костя потерял сознание. Несколько раз дернулся и затих. Из перерезанной тонкой удавкой раны стала сочиться кровь. Крюгер обыскал труп Хрунова, забрал пятьсот долларов и сто рублей, которые оказались в другом кармане. Паспорт и всякую мелочь, что носил с собой Костя, оставил и приказал охране на входе:

- Эту падаль в котельную, Лысому! Кровь смыть. Вперед!

Охранники подняли еще не успевшее отяжелеть тело Костика и отнесли в котельную. Там дожидались Лысый и его помощник Прыщ.

– А! – поднялся с табуретки истопник. – Вот и наш мазурик! Ну-ка, поглядим, кого нам принесли.

Он взглянул в посиневшее лицо Хрунова, скривился:

– Такого не знаю! Ну и черт с ним, осмотри его, Прыщ! Может, что в карманах завалось?

Помощник обыскал труп. Достал несколько упаковок презервативов, открытую пачку «Бонда», мелочь, одноразовую двухрублевую зажигалку. Ключи, видимо, от квартиры. Показал все это добро Лысому.

– Тьфу, – сплюнул тот на бетонный пол, – уже обшмонали! А этот пацан, видно, большой любитель до баб был, упакован гондонами не на одну случку! Оттрахался, чувачок! Ладно, Прыщ, открывай ворота ада!

Помощник открыл дверку проема одной из газовых топок. Достаточно широких, чтобы туда прошло человеческое тело. Из огнедышащей дыры пахло жаром. Служители подняли тело, ногами вперед засунули в топку. Дальше двигать руками было невозможно от жара, и Лысый приказал:

- Тащи, Прыщ, багор!

Багром затолкали труп в глубь топки. Закрыли дверку.

Лысый закурил, достал сотовый, нажал кнопку:

- Хозяин! Это Лысый! Клиент испарился!

– Хорошо! – ответил Пастор. – Пригаси свою геенну огненную и зайди в дом, охранники передадут тебе пузырь водки и закуску, отдыхайте!

- Хозяин! А че так мало пошла? Мне на один зуб, а еще Прыщ.

- Потерпишь, сегодня еще будет работа.

– Понял, хозяин, только клиентов пусть не шмонают, раньше такого не было, все, что при мазурике, наше!

– Ладно! Все, хорош базланить, у меня времени нет.

Связь отключилась. Лысый приказал Прыщу:

– Вали в дом, возьми полбанки водяры и хаванины, что дадут! Возвращайся, я газ убавлю и стол приготовлю! Лук, чеснок, сольце домашнее.

– А чего водки так мало?

– У меня заначка есть, хватит, а дают мало, потому что работа еще предстоит. Так что готовься. Ночь, видать, будет бессонная, но хозяин обещал хорошо заплатить и клиентов не шмонать, что в кармане, все наше.

– Ну это еще куда ни шло, пошел я!

– Давай!

Арнольд поднялся из-за стола:

– Ну а теперь, Пастор, вызывай своих людей!

Через полчаса в зал вошли трое крепких парней и потасканная, лет под сорок, неопрятная на вид женщина – Зинка. Арнольд знал бойцов, один из них был Сазон, он же старший, второй – Макар, третий – Кузьма. Лисицын осмотрел их и обратился к Милютину:

– Крюгер, поставь ребятам задачу! Я пойду проверю своих людей.

– Задача проста, – начал Милютин. Продолжения Арнольд не слышал. Вместе с Пастором он вышел во внутренний двор.

Седой и Мавр находились возле джипа.

– Готовы, орлы? – спросил Арнольд.

– Как всегда, босс!

– Оружие взяли?

– Автоматы.

– Достаточно!

Он прихватил свой «ТТ», так, на всякий случай! Как обычно. Но еще ни разу его не применил. Он убивал чужими руками, но с оружием чувствовал себя увереннее. Вышел Крюгер.

– Все, босс! Бригада проинструктирована!

Арнольд обратился к Кугману:

– Жди нас, Пастор, и печь держи наготове.

– Не беспокойся, Арнольд, только предупреди, когда будете возвращаться!

– Хорошо! Ну что, братва, в дачный поселок «Бор», на дачу к господину бывшему майору Старикову? Главное представление будет там! Все в джип и поехали. Надо подготовить гостям, вернее, хозяевам достойную встречу.

Объехали поселок со стороны водоема, так как дача, точнее, садовый домик Николая и Тамары находился на самом излете, у густой смешанной роши, на противоположном конце от центрального въезда.

Бандиты, оставив Седого в машине и Мавра на улице, вошли в дом.

Арнольд, используя мощный фонарь, презрительно осмотрел здание изнутри, обстановку, сделал вывод:

– Свинарник! Здесь на зиму только свиней держать! – Хотя внутри все было убрано, так он расценил предметы мебели и сам домик. – И это они, – он кивнул на фотографию семьи, висевшую на стене, – называют дачей? Огород с сараем, плантация рабов!

– Что с них взять, Арнольд? Быдло, оно и есть быдло.

Лисицын заглянул в небольшую спальню. Здесь, наверное, спит дочь.

Арнольд взглянул на часы, 22.40.

– Скоро люди Пастора начнут действовать! И тебе, Крюгер, привезут двух аппетитных женщин, хотя настоящая женщина только мать, но дочери, думаю, недолго оставаться невинной. Ну и, конечно, доставят этого спецназовца Старикова! Надо будет перед смертью показать этому ублюдку, как совать нос в чужие дела! Баб кончить первыми, и не просто кончить, а поразвлечься с ними на глазах у папаши, пока он не расскажет, связывался ли с кем-нибудь, кроме Кузнецова, делился ли информацией? И тут, Крюгер, тебе полная свобода действий! А я со стороны посмотрю!

– Арнольд, не дразни. Я и так сгораю от нетерпения растоптать этих курочек! Со Стариковым базарь ты, а бабы мои!

– Особенно дочь, да, Крюгер? Она – девочка в теле, к тому же воспитанная, не то что наши шлюшки. По дискотекам не шляется. Книжки, наверное, читает. Про прекрасного принца! Вот и выступишь ты сегодня в роли этого принца! Как тебе такая перспектива?

Крюгер облизал губы:

– Я поиграю с ней в сказки!

– Поиграешь, но сначала надо повязать их дома и вывезти на дачу. Ждать осталось недолго, бригада Пастора уже действует. Главное, чтобы все прошло без шума. И без свидетелей.

– Для этого и Зинку подключил?

– Да! По совету Кузнецова! Все же котелок у него варит в таких делах! Если люди Пастора хотят войти в квартиру к Стариковым чин по чину, в дверь, которую хозяева сами распахнут, Зинка будет незаменима. Кому, как не женщине, мы открываем дверь, даже глядя в «глазок» и не узнавая ее? Женщин мы почему-то не боимся, хотя они подчас бывают опаснее песчаной эфы.

ГЛАВА 3

– Ольга! Ну сколько раз тебе говорить, чтобы выключила свой плеер и занялась уроками? Отца на тебя нет! Он бы засадил тебя за учебники!

– Почему же ты его домой непустила? – в свою очередь спросила дочь.

– А наши с отцом дела тебя не касаются!

– Раньше ты по-другому говорила!

– Раньше все было по-другому!

– А что изменилось?

– Послушай, Оля! Давай оставим эту тему и вернемся к ней позже, ты что, не видишь, в каком я состоянии?

– Не понимаю я вас, родителей. Треплете друг другу нервы, а потом сами же и страдаете, – сказала Оля, берясь за уроки.

Было без двадцати десять.

Тамара ушла на кухню мыть посуду.

Может, зря она так резко? Сама замечала, что работа мужу в тягость, поэтому он стал таким раздражительным. А вчера, наверное, у него случилась какая-то неприятность. Он и напился. Пошел к Лиле, не хотел, чтобы Ольга видела его пьяным. А она, Тамара, его оскорбила, вместо того чтобы поддержать. Проститутками попрекнула. Ей теперь было стыдно за свои слова. Позвонить ему? Позвать домой? Так ведь не пойдет. Он гордый. Завтра с утра она пойдет к Лиле. Поговорит и помирится.

Тамара со вздохом принялась за хозяйство.

Около одиннадцати, когда они с Ольгой, проверив уроки, собирались лечь спать, в дверь позвонили.

«Может, Николай вернулся? – мелькнула у Тамары мысль – но муж открыл бы дверь своим ключом. – Кто же это так поздно?»

Тамара прошла в прихожую, посмотрела в «глазок» и увидела женщину. Та громко говорила, глядя в сторону лестницы, ведущей на следующий этаж:

– Лена, ты давай этажом выше обойди квартиры, Нина в соседнем подъезде. А где у нас Надя?

– Кто там? – спросила Тамара.

– Извините, что так поздно, на похороны деньги собираем, кто сколько сможет дать.

– А кто умер-то? – машинально поинтересовалась Тамара, вытаскивая из кошелька мелочь.

Неудобно давать монеты, но где взять больше? Женщина, между тем, ответила на вопрос:

– Мужчина из крайнего подъезда. Может, знали, с палочкой все по двору вечерам гулял.

Тамара не помнила.

Она открыла дверь, протянув на ладони рублей семь мелочью.

– Извините...

Договорить она не успела. В лицо ударила струя специального газа, Сазон вошел в прихожую и подхватил Тамару, не дав ей упасть.

– Мама! – донеслось из глубины квартиры. – Кто пришел? Папа?

Бандиты переглянулись. Получается, самого Старикова нет дома?

Мимо Сазона прошли Кузьма с Макаром. Зинаида крикнула:

– Не волнуйся, девочка, мы деньги тут на похороны собираем! – И хищно оскалясь, тихо добавила: – На ваши, дурочка, похороны!

Ольга не успела вскрикнуть, как струя того же газа лишила ее сознания.

Одев девочку, поскольку она была уже в постели, Макар с Кузьмой вынесли ее в прихожую и положили рядом с матерью. Взяли с тумбочки сотовый, трубку городского сняли, бросили рядом с аппаратом и вышли из квартиры.

Разошлись по этажам, стали на шухер. Сазон прошел во двор. Очень кстати начался дождь.

Каменные коробки домов горели редкими огнями окон, на улице не было ни души. Сазон прошел за дом, где у закрытого хлебного ларька стояла грузопассажирская «Газель». Связался по сотовому с Зинаидой:

– Зина, возвращай пацанов из подъезда. Пусть выносят тела, здесь, у машины, все спокойно. Начали, быстро!

Через пятнадцать минут бесчувственные тела бросили в грузовой отсек, накрыв раскрытым тентом от старой грузовой машины.

«Газель» тут же свернула от палатки на улицу, проехав дом, остановилась.

Сазон повернулся к Зинаиде:

– Давай, Зинка, в обратку! Порядок там на хате наведи, следы сотри, чтобы все чисто было! Словно квартиру бабы сами покинули. Собери вещи, которые обычно на дачу берут на несколько дней, ну ты знаешь, не мне тебя учить, профуру старую!

– Базар фильтруй, Сазон!

– Ладно, извини! Хату закрой на ключ и возвращайся к себе. Давай, вперед!

– Умный, да? А если майор появится, а я в хате?

– Хм, – Сазон думал недолго. – Макар! Оставайся с Зинкой. Только не в хате, а на стреме перед домом. Ты этого Старикова в лицо помнишь?

– Видел пару раз, узнаю, коли что!

– Тогда, пока Зинаида в квартире копается, следи за домом, увидишь майора, дай ей сигнал, ну а ты, Зинаида, сразу же ноги в руки и линияй через крышу или чердак! Ясно?

– Ясно!

– Работайте, мы поехали!

Зинаида вышла из машины и, прячась от дождя под куцым зонтиком, побежала обратно в квартиру. Ее сопровождал Макар. В подъезд он не пошел, устроил наблюдательный пункт в детской беседке. Обзор здесь хороший, появившись офицер, бандит его увидит издалека, тем более фонари возле дома, как ни странно, почти все горят, освещая входы. Зинка успеет скрыться. Макар закурил, пряча сигарету в кулаке, и стал смотреть по сторонам.

«Газель» же взяла курс по северо-западному шоссе, к дачному поселку «Бор» у Черного озера. Проехав пост ГАИ, Сазон связался с Арнольдом:

– Босс! Баб с квартиры сняли! Все ништяк, тихо! Никто ничего не видел. Отвечаю! Зинка на хате марафет наводит, и они с Макаром линияют к нему домой. Пост проехали без проблем, скоро будем у вас!

– Почему ты сказал, что сняли только баб? А Старикова?

– Его дома не было!

– Не было? – Арнольд посмотрел на Крюгера. – Где же он?

– Откуда я знаю? – бросил Сазон.

– За домом наблюдение организовали?

– Прошу прощения, босс, такого распоряжения я не получал!

– С Пастором связывался?

– Об этом тоже договора не было. Что приказали, то я сделал.

– Сам догадаться не мог? Представь, что произойдет, если Стариков ночью вернется домой, а семьи нет? Он же всю мусорню на уши поставит.

– Виноват, не подумал об этом!

– Виноват! – передразнил Сазона Арнольд. – А что с виноватыми делают, знаешь?

– Может, Макара обратно вернуть?
– Поздно! Раньше думать надо было! Чего теперь суетиться? Пусть сидит где сидит, с Зинкой, дома. Передай, чтобы готов был к работе. Может срочно понадобится.

– Макара всегда готов!

– Да? Тогда пусть Зинкой особо не увлекается и ждет, пионер хренов. А ты давай не напрямую сюда езжай, а вокруг озера, по кружной дороге! Понял?

– Понял!

Лисицын отключил телефон, сплюнул на пол. Крюгер спросил:

– Что случилось, Арнольд?

– Небольшой сбой! Главного клиента, ради которого все и затевалось, не оказалось дома!

Пустяк, мать его!

– Где же он шляется?

– Ты у меня спрашиваешь?

Крюгер ничего не ответил. Арнольд продолжил размышлять вслух:

– Придется его доставать через жену! А это уже не то! Как бы бывший вояка не заподозрил чего и не явился сюда с ОМОНОм! Предупреждал же Кузнецов!

– Придет с ментами, так мы дороги перекроем, тем более их всего две!

– Молодец!!! А сам через озеро вплавь уходить будешь? Или бой смертный и последний принимать?

– Об этом я не подумал!

– А надо думать! Так! Что из всего произошедшего следует? А следует то, что вызывать Старикова придется по-любому! И через жену! Но не сюда, а, скажем, по адресу какой-нибудь подруги, где могла засидеться с дочерью его половина. Но не по самому адресу, чтобы он по телефону информацию не проверил, а якобы с улицы! Как примерный муж, майор обязательно приедет, там его и следует оприходовать! И только потом, упакованного, доставить сюда!

– Правильно, Арнольд!

– Эх, Крюгер, Крюгер, ты же бывший мент и первым должен был сориентироваться в обстановке! Или ты сейчас головкой думаешь, а не головой?

– Арнольд!

– Ладно, проехали, займись светомаскировкой, не будем же и с бабами при фонарике разговаривать. Тем более развлекаться надо, чтобы было светло.

Крюгер завесил окна плотными шерстяными военными одеялами, соорудив светомаскировку, хотя свет все же решили не включать, использовав «летучие мыши», имевшиеся на даче. Чуть позже Сивый, один из подчиненных Крюгера, оставленный за старшего в центре и проинструктированный насчет причин отсутствия руководства, сообщил на дачу, что на дискотеке все в порядке. Никто персонами Арнольда или Крюгера не интересовался. Были менты, как обычно. Дежурный патруль. С ними расплатились по установленному тарифу – деньгами и водкой. Они и уехали. Все, как всегда.

Арнольд с Крюгером устроились в удобных плетеных дачных креслах, за плетеным круглым столом.

Вернувшийся с разведки Мавр приготовил два стула напротив, веревки, клейкую ленту. Для будущих жертв. Затем выставил на столе перед начальством бутылку «Наполеона», два фужера, пластмассовые тарелки с лимонами и мороженой клубникой, прихваченными из бара развлекательного центра. Сам вышел на улицу – стоять на шухере вместе с водителем Лисицына, Седым.

Арнольд с подельником выпили, закусили. И стали ждать.

Время приближалось к полуночи.

Затяжной дождь, накрывший город, добрался и сюда, и скоро его капли однотонно, успокаивающе, барабанили по стеклам зашторенных окон и крыше.

– Дождь – это хорошо! Люблю дождь! – развалился в кресле, произнес Арнольд, потягивая мелкими глотками отборный коньяк.

– Да. Было бы неплохо, если бы он еще денек прихватил! – в тон ему произнес Милютин.

– Значит, так, Крюгер! Как привезут мать и дочь, говорю с ними я. Жена должна найти мужа. Вызвать по адресу, который мы с ней вместе определим, под небольшим нажимом с твоей стороны. Туда сразу же должна убить бригада! Свяжись с Пастором, пусть держит при себе еще тройку надежных ребят. Они и должны будут встретить, вырубить, упаковать и доставить Старикова к семье! Как только она это сделает, разговариваешь с бабами ты, как и договорились. Мне без разницы, что ты с ними будешь делать, конец им все одно один. Но главное узнать, что говорил им майор о наркоте. И вообще, что рассказывал о своей работе, то есть о нашем центре. Делились ли они с кем, в свою очередь, полученной от мужа и отца информацией. Короче, допрос по полной программе, с применением всех методов дознания. И побольше крови. Ее, эту кровь, для майора оставить надо.

– Это уж как получится. Но буду стараться сделать все в лучшем виде, – заверил босса Крюгер, поглядывая на часы.

– Не терпится? – спросил Арнольд.

– Ничего, в ожидании есть своя, особая, прелесть!

– Ворону позвонил?

– Все на мази! Он свой «Поларис» в 1.00 выведет на шоссе, пройдет до Хлебникова, в сторону от города, затем повернет на Липск и уже оттуда пойдет по Южному шоссе, откуда и должен появиться настоящий контейнеровоз. Как раз к девяти часам пустой бензовоз выйдет к ментовскому посту.

Наличие топливозаправщиков в арсенале Арнольда – Лисицына Геннадия Вячеславовича – обуславливалось тем, что он через подставных лиц владел еще и двумя автозаправочными станциями. И в основном использовал бензовозы по прямому назначению, лишь изредка отправляя один из них в дальние рейсы за дешевым, по официальной версии, топливом. В условленном месте, в глухом районе Северного Кавказа, в цистерны перегружались пакеты с серо-белым порошком. Пакеты, закрытые, в свою очередь, в герметичные термосы, закрепляемые внутри вдоль всей цистерны.

Настоящий героин в город не поступал. После разгрома секретной Службой транзитных маршрутов, как северного, так и южного направлений, поставки его практически прекратились. Пришлось идти на создание лаборатории по производству синтетических одурманивающих препаратов, сохранивших вид и свойства героина, даже превосшедших его по времени разрушительного воздействия на организм.

Новый препарат разрушал организм среднестатистического наркомана в два раза быстрее натурального героина. Но это ли было главным? Не все ли равно, когда загнется наркоман? Через три года или через полтора? Все равно путь у него один – в могилу. Главное для Арнольда, Крюгера и Пастора то, что, скрытая в труднодоступном горном ущелье юга Чечни, в одном из аулов, в подвале большого каменного дома, больше похожего на крепость, принадлежащего некоему Хакиму, поделнику городских бандитов, работает лаборатория. Боевые действия там не ведутся из-за отсутствия отрядов боевиков. Лаборатория, оснащенная современным оборудованием, сырьем, специалистами-химиками и достаточным количеством рабов, используемых в качестве подопытных кроликов, работает достаточно эффективно. Тайно и бесперебойно! По техническим причинам был двухмесячный сбой, вышли из строя дизели системы автономного электропитания. Но сейчас все наладилось. И крупная партия псевдогероина уже на подходе к городу. Если бы не этот проклятый майор, ненадолго спутавший планы! Но дело это поправимое, скоро прибыль вновь польется в карманы наркодельцов, а то, что сотни молодых людей уйдут из жизни, – это пыль, пустяк! Это их, наркоманов, проблемы!

Немного отвлекшись от разговора с Крюгером, Арнольд вернулся к теме:

– Правильно решили спрятать настоящий бензовоз. Куда ты его надумал определить? Опять к родственнику?

– Да! К Березкину. Там безопасно.

Майор Березкин, командир складов длительного хранения военно-технического имущества, муж родной сестры Крюгера, командовал частью, расположенной в двухстах верстах от города. И был не против получить несколько штук баксов за то, что к нему иногда загоняли машины и он прятал их в боксы, под охрану постоянного караула. Вернее, делал это он по приказу супруги, которая, по сути, и являлась начальником складов, оказывая на мужа почти магическое влияние. Да и не только на мужа, но и на большинство небольшого офицерского штата, опутав почти всех их своими любовными чарами. Другими словами, отдаваясь каждому, кто захочет ее. Естественно, офицеры сдать такую женщину не могли. Никому, включая и мужа, который, кстати, был в курсе походов жены. Но бросить ее не мог! За ней стоял жестокий брат и его отморозки! И Березкин тоже имел на стороне баб, в том числе и малолеток Крюгера. Вот такая обстановка царил в войсковой части! И она была на руку Арнольду!

– Добро! Вроде все предусмотрели, – сказал он после недолгого молчания, – закончим со Стариковыми, начнешь дурь партиями на тачках в город таскать! – сказал Арнольд.

– У меня есть вариант лучше! – ответил Милютин.

– Какой?

– Свояка использовать! Вернее, его власть! Он на каком-нибудь своем военном «КамАЗе» вполне смог бы весь груз за одну ходку перебросить! Правда, заплатить придется, но я еще с сестрой поговорю, пусть сначала контейнеровоз зайдет на склады!

– Доставка товара на тебе, тебе и думать, как и что. Деньги, если надо, дам. Но в разумных пределах, а то оборзет твой свояк!

– Не оборзет! Раз ввязался в эти игры, не оборзет. Он мужик толковый, понимает, чем все это для него может кончиться, если будет беспредельничать.

– Это хорошо, когда люди понимают, что к чему!

Арнольд плеснул себе еще немного коньяку. С минуты на минуту должны доставить жену и дочь бывшего майора Старикова.

В 0.20 раздался сигнал вызова сотового Лисицына. На определителе засветились буквы «СД».

Значит, звонил Седой.

– Да! – ответил Арнольд.

– Подкатила «Газель», босс!

– Где Сазон?

– Здесь!

– Где – здесь?

– Где джип стоит, тут же и «Газель» встала.

– Дай ему трубу!

– Минуту!

– Арнольд, Седой на связи!

– Все нормально?

– Нормально!

– Хорошо! Тащите баб в дом! Да поаккуратнее! Скрытно!

Вскоре на стульях закрепили бесчувственные еще тела Тамары и Ольги Стариковых.

Арнольд обратился к Сазону:

– Седой с Мавром остаются здесь. Остальным на «Газели» в загородный дом. По лесу, в объезд озера, так же, как приехали сюда. Только на этот раз выйдешь на шоссе, непосредственно при подъезде к городу развернешься, пройдешь до поворота на Голубкино, к охотничьему домику. И уже оттуда в усадьбу. Понял?

– А чего так петлять? Дождь же льет! Он все следы смое!

– Выполняй что говорю! – повысил голос босс. – Забываться стал? И чтобы с утра все в центре как огурцы были! Валите!

Сазон удалился.

Чуть позднее Седой подтвердил, что «Газель» пошла вокруг озера. В поселке по-прежнему пусто.

Арнольд ответил:

– Продолжай наблюдение. Особенно за поселком, вдруг забредет сюда бомж. Мне свидетели не нужны. Выполняй!

– Будь спокоен, босс! Мавр и так гадукой по участкам ползает. До самых яиц, наверное, промок!

– Ничего, пусть ползает. Ему это зачтется!

Лисицын отключил связь.

Милютин проверил прочность узлов на веревках, залепил пленникам рты скотчем и обернулся к боссу:

– Подождем, пока сами очнутся? Или поможем?

– Подождем! После «Удара» отходняк долгий и тяжелый, но, судя по времени, ждать осталось недолго.

– Ладно, подождем! Канистры с бензином наши дуроломы не забыли? – спохватился Крюгер.

– Посмотри! – приказал Арнольд.

Милютин вышел и тут же вернулся:

– Порядок! В сенях стоят!

И вновь ожидание, при общем гробовом молчании, под звуки барабнящего по крыше дождя.

Тамара первой стала приходить в себя, и давалось ей это с большим трудом.

Она открыла глаза, правда, один сразу же прикрыла, так как все вокруг двоилось. Газ отпуская свою жертву медленно, с неохотой.

Женщина плохо понимала, что с ней происходит.

Словно сквозь туман она видела какие-то силуэты. Хотела спросить, но язык не слушался, одеревенел, как и все тело, рот не открывался.

– Крюгер, сделай им инъекции, – услышала Тамара незнакомый мужской голос, – иними скотч у матери.

Подельник Арнольда достал из кармана два шприц-тюбика, подошел к пленникам, ввел им через одежду препарат, нейтрализующий действие газа. Сорвал скотч со рта Тамары.

Наконец Тамара пришла в себя. Ее лишь немного подташнивало, и болела голова. Но она уже отчетливо видела сидящего за плетеным, очень знакомым столом представительного мужчину в дорогом костюме, при галстук. Рядом стоял мужчина помоложе, который сделал ей укол, опираясь на тоже очень знакомое плетеное кресло. И вообще, все, что она видела перед собой, было ей знакомо. Она попыталась поднять руку, но почувствовала, а затем и увидела, что привязана к стулу.

Это обстоятельство окончательно привело ее в чувство. Тамара повернула голову и увидела Олю, тоже привязанную к стулу. Девочка еще находилась в ступоре.

Тамара повернулась к мужчинам:

– Кто вы? Где мы находимся? Почему связаны и что, собственно, все это значит?

– О, как много вопросов. – Арнольд допил фужер, закурил сигарету, откинувшись в кресле. – Постараюсь ответить на все. Но сначала вы должны нам сказать, где ваш муж.

– Муж? Ничего не понимаю! Насколько мне известно, он весь день был у своей сестры. Там и заночевал.

– Вы поссорились?

– Это вас не касается!

– Не груби, сука немытая, а то я тебе рыло вмиг отрихтую, – подошел к Тамаре Крюгер, – отвечай по существу заданных вопросов, овца! Или ты до сих пор не поняла, что вас притащили сюда не в бирюльки играть? Отвечай, мразь!

Тамара буквально онемела от потока оскорблений этого страшного человека и наконец поняла, что произошла катастрофа, что всей их семье грозит смертельная опасность. Но почему?

– Ну? Будешь говорить или помочь тебе, сучара? – Крюгер продолжал давить на психику.

– Да, – ответила Тамара, – мы поссорились.

– И на какой почве? – спокойно спросил другой мужчина.

– Просто бытовая ссора.

– Ну ладно, к этому мы еще вернемся. Ответь, дорогуша, вот на какой вопрос, если ты сейчас позвонишь мужу и попросишь вернуться, он приедет домой?

– Наверное... – Тамара понимала, что только Николай может как-то изменить их положение, надо только сообщить ему о беде, поэтому продолжила более уверенно: – Да, приедет, несмотря на то что я его сильно и незаслуженно обидела.

– Я тоже так думаю. Крюгер, выйди поговори с нашим другом. О чем, надеюсь, объяснять не надо?

– Не надо, босс!

Милютин вышел в сени, набрал номер Кугмана:

– Пастор, люди готовы?

– Конечно.

– Быстро к дому Старикова. Сколько на это уйдет времени?

– Полчаса, не больше.

– Как люди прибудут на место, звонок мне. Поторопись!

Крюгер вернулся в комнату, подошел к Арнольду, шепнул:

– Через полчаса наши будут в подъезде Старикова.

Лисицын, отстранив Милютину, спросил у Тамары:

– Квартира сестры мужа далеко от вашей?

– Они в разных районах. Лилина в Первом, наша в Четвертом.

Арнольд прикинул. На тачке минут двадцать езды. Пока рано вызывать Старикова, пусть люди приготовятся к захвату майора. Он встал, сделал знак Крюгеру. Бандиты вышли в сени, Арнольд сказал:

– Надо подождать.

– Опять ждать!

– Да не дергайся ты! Все у тебя впереди! Подыши лучше воздухом. Чувствуешь, какой он здесь необычный? У меня в усадьбе другой, хотя там тоже лес. И озеро рядом. Интересно, почему?

– От огородов, где выращивают овощи, а не розы и декоративные деревья. Как у тебя! Вот и запах другой!

– Наверное, ты прав, Крюгер!

Он посмотрел на часы, и тут раздался сигнал вызова телефона Крюгера.

– Да?

– Это Валет! Мы на месте!

– Принял! Готовьтесь встретить Старикова. Вырубить его, связать и доставить к нам, на его дачу!

– Понял! Сделаем в лучшем виде!

Отключив телефон, Крюгер посмотрел на Арнольда:

– Можем начинать, босс! Группа захвата на месте!

– Пошли!

Арнольд резко повернулся. Вошел в комнату, подошел к Тамаре, Крюгер – к ее дочери.

Лисицын достал сотовый телефон Тамары с выведенным вторым динамиком, Милютин – широкий, длинный нож. Арнольд обратился к женщине:

– Называй номер, я наберу его, будешь говорить с мужем. И просить, чтобы он вернулся, но перед этим посмотри направо.

Тамара взглянула на дочь.

Крамер схватил девочку за волосы, опрокинул голову назад, поднес к горлу нож.

– Видишь? – продолжил Арнольд. – Предупреждаю: одно неверное слово, тайный сигнал или еще что-то в этом роде, и голова твоей крошки полетит к твоим ногам. И это, – он повысил голос, – не блеф! Называй цифры!

Тамара машинально продиктовала номер, неотрывно глядя на дочь, над которой занес нож безжалостный палач.

Арнольд рукой вернул голову матери на место, посмотрел ей в глаза, полные ужаса, сказал:

– Я набираю номер, ты говоришь! Вот второй шнур от телефона и динамик, через который я буду слушать ваш разговор. Если сорвешься и сделаешь глупость, я разъединю вас, а человек рядом вонзит клинок в шею твоей дочери! Так что не глупи. Не убивай своего ребенка и не делай себе больно. Поверь мне, очень больно. Ты готова?

– Да.

Арнольд набрал номер.

Николай спать не хотел, выпался днем. Обида на жену душила его. Почему она так жестока и несправедлива? К обиде отчего-то примешивалось чувство непонятной, необъяснимой тревоги. словно где-то рядом затаилась опасность. Что это? Результат отходняка от чрезмерной дозы выпитого спиртного? Или еще что-то, чего он пока осознать не мог?

Николай взял первую попавшуюся книгу из небольшой библиотеки сестры. Прилег на софу, открыл первую страницу. Уже на восьмой поймал себя на мысли, что не понимает текста. Отложил книгу. Включил телевизор, прошелся по каналам. Ни одна из программ интереса не вызвала. Выключил телевизор. Тревога росла. Надо что-то делать, или за эту ночь он точно сойдет с ума. Ехать домой? Тамара впустит его, никуда не денется, отчитает. Но уж лучше ее упреки, чем это тревожное одиночество, от которого просто некуда деться. Да, надо ехать домой!

Он уже стал одеваться, когда зазвонил городской телефон.

– Лиля? – Первое, что пришло в голову, – решила узнать, как чувствует себя брат.

Николаю не хотелось сейчас разговаривать с сестрой, но не снять трубку он не мог. Зачем ее волновать?

И сухо ответил:

– Аллю!

И тут же напрягся. Звонила Тамара. Сейчас? Так поздно? После того, как наговорила ему разных гадостей? Он бросил взгляд на определитель номера, тот высветил ее мобильный номер. Но почему жена звонит с сотового? Значит, звонит не из дома?

Тамара спросила:

– Как ты, Коля?

– А ты как думаешь? – Николай ответил, вслушиваясь в ее голос, вернее, в фон, который сопровождал разговор.

И услышал посторонний шум, едва уловимый, но он присутствовал. Их разговор прослушивали? Кто? Что, черт возьми, все это значит? Тамара между тем ответила:

– Я думаю, тебе плохо.

– А тебе? – спросил Стариков.

– Мне тоже очень плохо. – И тут же добавила с какой-то обреченностью: – Без тебя плохо, мне так сейчас тебя не хватает!

– Ты попала в беду и не можешь об этом сказать?

– Нет, нет, что ты? Просто я отвратительно себя повела с тобой и сейчас жалею об этом! Все это нервы, Коля, прости меня. Мне очень тяжело без тебя, приезжай домой. Я жду тебя!

– Подожди, а почему ты звонишь по сотовому телефону, а не по городскому?

Секундная заминка.

– Городской почему-то не работает. Я пыталась с него позвонить, но он выдает короткие гудки, даже после того как положишь трубку и снова ее поднимешь. Завтра придется вызывать мастеров.

– Хорошо, Тамара, я скоро приеду.

– Жду тебя!

Связь отключилась. Николай набрал домашний номер городской линии связи. Услышал короткие гудки. Но они могут быть результатом снятой или сдвинутой трубки! Неисправный телефон выдает длинные гудки вызова, который не проходит к абоненту. На мобильник жены звонить не имело смысла. Так! Что могло произойти? Не в характере Тамары так резко менять свое настроение. Позвони она через день, это было бы естественно! Но сейчас она ни за что не пошла бы на мировую. За прожитую вместе жизнь Николай хорошо изучил нрав Тамары. Значит, она не вольна в своих действиях, факт прослушивания этим и объясняется, и заминка при ответе на простой вопрос о городском телефоне. Да и говорила она как-то странно. И еще фраза: «Мне очень плохо без тебя! Мне тебя не хватает!» И поспешное «нет, нет» на его вопрос «может, ты попала в беду и не можешь всего сказать?». Явно ее действиями кто-то руководил, Тамара разговаривала под контролем! Но чьим? Стоп! А не та ли информация, которую он сбросил майору Кузнецову, причина всему происходящему?

А что, если мент оказался продажным, повязанным с Арнольдом? Но Стариков не называл себя, звонил из автоматов, предпринял, как ему казалось, все меры предосторожности. Вот только все ли? Если майор связан с наркодельцами, те могли просчитать, кто звонил в милицию. Могли! Это мог быть только человек из Центра! Прошлись по штату, сопоставили данные, кто дежурил в смену накануне прибытия каравана, определили круг лиц, который теоретически мог слить информацию, и методом сужения этого круга вышли на него с Костиком. Ну а этого сексуально озабоченного придурка им расколоть, что два пальца об асфальт! Но мент? Все же заместитель начальника отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков! И надо так вляпаться! Налететь на продажного майора! Не может же вся милиция быть в одной упряжке с бандитами? Не может! А вот он, Стариков, умудрился попасть на оборотня! Все ясно. Николай стал опасным, и его решили убрать, пока он не успел сообщить о наркотиках еще кому-нибудь. Его адрес есть в развлекательном центре. И вечером бандиты, не зная, что самого Николая нет дома, совершают налет на квартиру. Зачищаются перед завтрашней приемкой наркоты. И тут прокол, главного клиента на месте нет! Теперь им нужно менять тактику. Они увозят Тамару с Ольгой. Жена под угрозой насилия говорит бандитам, что Стариков весь день находился дома у сестры. Так через Тамару они выходят на него! С этим более-менее ясно. По крайней мере, логично. Что дальше? Вызвать его туда, куда они вывезли семью, бандиты не могут! Стариков обратится в милицию, но не в ОБНОН, а в ОМОН и с ними явится по указанному адресу. Или начнет действовать самостоятельно. Они не знают, имеет ли Николай оружие, и выведать это у Тамары не могут. Мужья, как правило, об этом не рассказывают женам. А Стариков с войны вполне мог вывезти приличный арсенал, а его боевой потенциал им

известен, хотя бы потому, что он службу проходил в спецназе! Поэтому бандиты и прибегают к самому простому способу выманить его из дома и захватить без особых проблем! Заставляют Тамару позвонить ему. Дай бог, чтобы он ошибся в своих предположениях и Тамара действительно поняла, как обидела мужа! И никаких бандитов не было, а майор оказался порядочным человеком! Он многое отдал бы за такой расклад, но интуиция еще никогда не подводила Старикова. А значит, надо готовиться к худшему! Попытаться спасти семью он может единственным способом, отдаться в руки бандитов, оказаться там, где находились жена с дочерью, ну а потом – как карта ляжет! Но попытаться – его долг, и он пойдет в логово этих ублюдков! Вопрос – КАК действовать? Наверняка в подъезде или в самой квартире его ждет засада, но вряд ли там много бандитов – слишком ограничено в размерах место захвата. В этих условиях можно и самому атаковать противника! Здесь, у сестры, хранится его привезенный из Чечни полностью заряженный пистолет-пулемет «бизон-3», а в металлическом гараже соседа-пенсионера еще и снайперская винтовка «винторез» с тремя дополнительными магазинами по двадцать патронов в каждом. И три гранаты. Все из трофеев! Но ни винтовка, ни гранаты ему сейчас не нужны. Достаточно одного «Бизона», чтобы бесшумно снять засаду, ранив одного, от которого он узнает, куда увезли Тамару с Ольгой. Но есть одно «но», способное испортить все дело. Действия основной группы захвата вполне может наблюдать контролер со стороны. Он сразу же сообщит главарям, что их план не сработал. Тогда и жену, и дочь немедленно уберут. В лучшем случае спрячут в более надежное место, в худшем – ликвидируют! И тела спрячут. Никакая милиция не поможет! Его же обвинят и в незаконном хранении оружия с последующим его применением, и в уничтожении собственной семьи. По крайней мере, при желании и их возможностях сделать это будет несложно. Тот же Кузнецов, сука, добьется его ареста и содержания в СИЗО, откуда он уже не выйдет! Нет! Вариант открытого выступления против бандитов отпадает! Придется играть по их правилам. Отдаться им в руки, попасть к семье! А там, сориентировавшись, действовать! Только в этом случае у него остаются шансы спасти и семью, и себя! Если все закончится удачно, ему придется на время скрыться. Чтобы, нейтрализовав Кузнецова, заставить этого продажного мусора вытаскивать Старикова, снимая с него обвинения.

Итак! Времени рассуждать нет.

Решено, Николай едет домой и позволяет бандитам себя захватить. А дальше что бог даст!

ГЛАВА 4

– Вот так! – Арнольд забрал телефон, бросил на стол. – Теперь, как и договаривались, я отвечу на ваши, мадам, вопросы: во-первых, кто мы, знать вам совершенно не обязательно! Во-вторых, вы у себя на даче, неужели не узнали родных стен? В-третьих, связаны вы для того, чтобы можно было с вами нормально разговаривать, не опасаясь непредвиденных действий с вашей стороны и криков о помощи, это касается скотча, хотя помогать здесь вам некому! В-четвертых, и это ответ на ваш последний вопрос, положение ваше таково. Вы, благодаря мужу, свидание с которым я вам предоставлю позже, попали в очень неприятное положение. И я вынужден прибегнуть к столь жестким мерам для того, чтобы получить от вас искренние, я подчеркиваю, искренние, правдивые ответы на те вопросы, на которые в обычной обстановке вы вряд ли согласились бы дать правдивые ответы! Я понятно изложил свою мысль?

– Немедленно развяжите нас с дочерью, иначе вообще никакого разговора не будет!

Тамара вся дрожала от негодования. Она так и не поняла, с кем имеет дело!

– Ты, овца драная, считаешь, что можешь диктовать свои условия? – спросил мужчина, стоявший у стула. – Арнольд, тебе не кажется, что этих сучек надо научить соответствующим манерам поведения?

– Согласен с тобой, Крюгер! Небольшой урок преподнести матери не помешает!

Мужчина, которого Арнольд назвал Крюгером, подошел к Тамаре и с размаху влепил ей сильную пощечину. Настолько сильную, что женщина опрокинулась на пол вместе со стулом.

Рядом издала неясный звук Ольга, она тоже пришла в себя.

– А-а! И ты, малолетка, очухалась? – повернул к ней свою перекошенную звериным оскалом физиономию Крюгер. – Ты что-то вякнула? Повторишь?

Он сорвал с губ Ольги скотч, причинив ей резкую боль.

– Ну? Что ты там промышчала, телка недоеная?

Оля закричала:

– Мама!

– Ах, вот оно что? А ну заткнись, тварь!

И с разворота Крюгер ребром ладони нанес ей боковой удар прямо в губы, разбив их и сломав передние зубы. Боль и хлынувшая изо рта кровь заставила девочку замолчать.

Крюгер вплотную приблизил к ней свою рожу:

– Ну что, телочка-малолеточка, будешь еще пищать? Или мне язычок тебе подрезать? А? Отвечай, сука!

Ольга заплакала, ничего не ответив извергу. На пол потекли ручейки крови, смешанные со слезами.

– Не смейте бить дочь, не люди! – подала голос Тамара, которую сильная пощечина ненадолго лишила сознания.

И тут же получила такой же, как и дочь, коварный удар. Но уже носком блестящего полуботинка. Захлебнувшись кровью, она затихла. Крюгер знал, как и куда бить. В прошлом он служил в милиции и в свое время вел допросы с пристрастием. За что и отсидел пять лет в спецзоне.

Крюгер отошел от пленниц, подняв стул с Тамарой, подошел к столику, достал из сумки бутылку водки, открыл и стал пить прямо из горлышка. Сделав несколько глотков, вытер ладонью рот и опустил в кресло.

Респектабельный мужчина, Арнольд, с наигранным сожалением обратился к матери:

– Видите, Тамара, вы не захотели отвечать на вопросы, стали диктовать свои условия, и вот чем это кончилось. Итак, мы будем с вами беседовать? Или же вы предпочитаете мирной

беседе общении с моим жестоким другом, которому, как я смотрю, не терпится преподать вам второй урок?

– Что вы хотите узнать? – с трудом выговаривая слова, спросила Тамара.

– Вот это другое дело! Вопрос первый: вы знаете, где работает ваш муж? – спросил Лисичин.

– Да!

– Прекрасно! И где же?

– В каком-то бардачном заведении, где полно проституток и отморожков!

– Вот как? Это он так охарактеризовал место своей работы? – с удивлением и взглянув на Крюгера, спросил Арнольд.

– Это я так назвала это место!

– Вы были там?

– Нет!

– Так позвольте узнать, почему вы назвали такими похабными словами вполне современное, молодежное и легальное заведение?

– Потому что так оно и есть!

– Ты, мразь, оставь свои оценки при себе, – вступил в разговор Крюгер, – и отвечай, как назвал место своей работы твой долбаный супруг?

– Молодежный развлекательный центр.

– Вот видите, – продолжил разговор Арнольд. – Именно, Молодежный развлекательный центр! Вот вы, Оля, неужели у нас ни разу не были?

Девочка, плача, отрицательно покачала головой.

– Напрасно! Папа, наверное, не пускал! Я угадал?

– Нет! – с трудом ответила девочка и разрыдалась, уставившись в пол, где образовалась лужица из ее слез, смешанных с кровью. Никто и никогда в жизни еще не бил Ольгу.

– Ты лжешь, девонька! Тебя на дискотеку папа не пускал! Он у нас такой положительный, не правда ли?

Ольга промолчала. Что явно не понравилось Арнольду.

– Крюгер! Ты посмотри, какая невоспитанная девочка? Со старшими не желает разговаривать, врет! Ты что-то ей с головой сделал? Или Оля притворяется?

– А мы сейчас это проверим, босс!

– Не надо ее трогать, прошу вас! – проговорила Тамара. – Задавайте вопросы мне, я что знаю, то скажу.

– А мать поумнее?! Хорошо! Не трогай пока малолетку, друг мой, – остановил поднявшегося с кресла палача Арнольд. – Тамара, что рассказывал вам о своей работе Николай?

– Ничего особенного! Он даже о своей военной службе говорил с неохотой. Просто раньше, пока не работал в центре, он был другим. А за последний месяц изменился.

– Каким же образом?

– Стал более скрытным, задумчивым, даже агрессивным. Кричал на меня и на дочь. Ее вообще по вечерам не выпускал из дома. Я его спрашивала, почему он так себя ведет? Николай отвечал: «Посмотрела бы ты, как забавляются такие вот подростки, как наша Ольга, в гадюшнике, где мне приходится работать».

– Ах он, сука неблагодарная! – возмутился Крюгер. – Мы ему, значит, работу дали, бабки платим, козлу, а он нас за гадюшник держит?

– Так вы и есть руководители этого Центра?

– Я предупреждал, Тамара, – повысил голос Арнольд, – на ваши вопросы ответы вы получили, теперь вопросы задаю я!

Крюгер тут же предложил:

– Проучить, босс?

– Подожди! А что ваш муж говорил о наркотиках? – неожиданно спросил Арнольд, пристально глядя на Тамару.

– О наркотиках? Ничего. А что...

– Советую говорить правду, – прервал ее Арнольд.

– Ничего, клянусь вам! Про пьянство и блядство, прости меня, дочь, говорил. Про то, что девочек малолетних из провинции в рабнях для утехи держат, тоже говорил. Но про наркотики ничего и никогда!

– Про девочек-рабынь, значит, трепал языком?

– Господи, может, я что-то путаю, мне больно говорить! Все тело затекло, развяжите хоть руки.

– Обойдешься, – рявкнул Крюгер, – босс, она все врет! На ее роже написано, что врет, муженька выгораживает! Не мог майор жене своей не сказать, коль в ментовку заявку кинул. Не мог не посоветоваться!

– Я говорю правду! – в отчаянии крикнула Тамара.

– Вот это мы сейчас проверим! Босс, разреши, а?

Арнольд налил в фужер остатки коньяка и, глядя, как при свете керосиновой лампы переливается всеми цветами радуги напиток богов, сказал:

– Тамара, даю вам пять минут! Хорошенько подумайте и вспомните, что именно вам говорил муж о наркотиках и с кем вы беседовали на эту тему. Советую вам сознаться, иначе вас ждет то, чего врагу не пожелаешь! Этот мужчина, – он указал на Крюгера, – из девочки Оли на ваших глазах сделает женщину. Причем в крайне извращенной форме! Немногие переживают такое! Думайте! Время пошло!

– Да вы с ума сошли! Вы маньяки! Сколько можно повторять, не говорил Николай о наркотиках, не говорил!

– Все! Мне надоела бестолковость этой сучки! Начинай, друг мой, она сама сделала выбор!

– Не смейте! – только и успела выкрикнуть Тамара, как подскочивший Крюгер вновь заклеил ей рот.

Затем резко развернул стул в сторону дивана:

– Так тебе, мамочка, лучше будет видно! Ну а с тобой, крошка, – рукой подняв за подбородок голову девочки, сказал Крюгер, – с чего начнем? Правильно, детка, с самого начала! Только вот жалко, ротик тебе придется, как и маме, заклеить, а я вообще-то люблю, когда бабы подо мной орут!

Он залепил рот девочке, вытащил нож, обрезал веревки, державшие тело на стуле, ударом по затылку сбросил Олю на пол, толкнул ногой к дивану.

– Сама, крошка, на брачное ложе влезешь или помочь?

Тамара задержалась на стуле, что-то глухо крича, но крика ее слышно почти не было, только какое-то неразборчивое мычание.

Ольга оставалась на полу. Крюгер посмотрел на жертву:

– Сама, значит, не желаешь? Что ж, помогу тебе!

Он поднял легкое тело подростка, бросил на диван, разрезал путы на ногах, руки оставил связанными.

У Тамары от ужаса расширились зрачки.

Крюгер дернулся к ней:

– Внимательно смотри, мамочка, следующей на диван пойдешь ты, голубка, так что выбери позы, поработаю на заказ!

Он вернулся к девочке, вжавшейся в стену, скрестив ноги. На лице ее застыл немой крик.

Крюгер начал медленно раздеваться. Оставшись в плавках, подошел к столику, сделал еще несколько глотков водки, обратился к боссу:

– Ты не представляешь, Арнольд, что я сейчас испытываю. Это наивысшее наслаждение, зуб даю! Настоящий КАЙФ!

Милютин развернулся и бросился на диван. Оттуда полетели обрывки платья, лифчика, трусиков.

Тамара потеряла сознание.

Очнулась она от сильного удара в голову.

В углу комнаты, их комнаты отдыха, лежало скрюченное тело ее изнасилованной дочери. Оно все было в крови. Перед ней стоял, тоже весь в крови, голый зверь в человеческом облике.

– Ну что, голубка? Не захотела смотреть, как дочь ловит кайф? А зря! Зрелище стоило того. Хотя тебе это и не нужно, сейчас ты сама испытаешь все прелести, которые испытала твоя малолетка.

Тамара замычала сквозь скотч, видимо, хотела что-то сказать.

Крюгер обернулся к спокойно наблюдавшему за зверством Арнольду:

– Босс! Овца, по-моему, желает что-то проблеять.

– Освободи ей пасть, пусть скажет, – равнодушно разрешил Арнольд, слегка махнув рукой с выставленным вперед безымянным пальцем, на котором сверкала печатка, усыпанная бриллиантами.

Крюгер довел скотч до угла рта женщины, когда та мертвой хваткой острых обломков зубов вцепилась палачу в запястье правой руки и прогрызла ее до кости.

Милютин взвыл от нестерпимой боли и тут же левой рукой нанес Тамаре удар в горло, за ним второй. Женщина ослабила хватку, дыхание сбилось, она, как рыба, выброшенная на берег, судорожно пыталась сделать вдох, но не смогла и, посинев, обмякла. Тело задергалось в предсмертных судорогах.

– Грязная параша, – выл Крюгер, – она мне руку прогрызла, Арнольд! Мне нужна помощь!

Арнольд, внешне безучастно смотревший на этот кровавый спектакль, приказал:

– Перетяни руку жгутом. Вызывай Седого, пусть тебе поможет.

– Арнольд, а эта тварь никак ласты склеила!

– Разве ей была уготована другая участь? Седой пусть охраняет девицу, я пойду в соседнюю комнату, отдохну немного. После коньяка в сон потянуло. Разбудишь, как Старикова доставят. Все!

Входя в соседнюю комнату, обернулся:

– А ловко она тебя, Крюгер, купила, в последнем броске все же достала!

– И сдохла!

– Это другой базар!

Седой зашел в дом, и, когда увидел залитую кровью комнату, его едва не вырвало. Он вышел в сени, оставив двери открытыми, чтобы Мавр, остающийся здесь, мог видеть изуродованный комочек тела девочки. Тот вздохнул и стал ждать, чутко вслушиваясь в шум дождя. Седой же в джипе перевязал Крюгеру рану. Там они и остались, ожидая связи с группой захвата Старикова.

Николай, еще в квартире сестры, надел под джинсовый, еще и специальный бронекостюм, закрывающий в отличие от бронезилета все тело. Был у Старикова и бронешлем, но не наденешь же его, идя домой? Достал из-за шкафа упакованный в дорожную сумку «бизон-3» с емкостью запасных пистолетных девятимиллиметровых патронов и гранатами. Из боевой аптечки вытащил два шприц-тюбика с сильным обезболивающим, прикрепил между ног, выше колен, клейкой лентой. Там, где обычно обыск не проводился. Взял из шифоньера триста рублей. Сестра простит. А он, если останется жив, отдаст. Взял также ключ от старого металлического гаража пенсионера. Надел черную спортивную шапочку. Вышел из подъезда, прошел

к двум рядам неохраняемых гаражей, открыл нужный, из-за кучи железа извлек кейс с разобранным «винторезом», положил винтовку в сумку, туда же бросил запасные магазины и свой наградной пистолет «ПМ».

На такси подъехал к круглосуточному магазину, расплатился, вышел. Прошел к заброшенной и заросшей высокой растительностью стройке какого-то промышленного здания. Там, среди нагромождения поломанных железобетонных конструкций, спрятал сумку. Определил ориентиры, вышел на улицу, параллельную той, где он жил. Отряхнулся. Сказал вполголоса:

– Ну что, Коля, как говаривал на войне комбат, удачной тебе охоты, пернатый!

Он пересек проулок, вышел к дому с правой стороны.

И сразу же попал в поле зрения Валета, следившего за обстановкой на улице из тонированной «БМВ», припаркованной на площадке, где когда-то устанавливались мусорные контейнеры. Увидев и узнав Старикова, Валет тут же связался с бойцами, занявшими позиции прямо на входе, в подъезде.

– Кадет! Появился клиент! Идет к вам! Встречайте! Да поаккуратней! Предупреждаю, не вырубите майора сразу, он вам черепа в момент свернет!

– Может, все же применить газ? Надежнее!

– Ты иногда думаешь, Кадет? Газ всех вас свалит. Прикажешь мне потом троих вытаскивать из подъезда? На виду у дома?

– Да, действительно! Понял тебя, Валет!

– Работайте спокойно и как договаривались! Все будет нормально!

Николай заметил движение в иномарке, но сделал вид, будто не обратил внимания. Он шел в подъезд, к захвату.

Как только за Стариковым закрылась входная дверь, от сильнейшего удара по голове чем-то вроде металлического прута искры из глаз посыпались. Николай потерял сознание.

Шапочка немного смягчила удар, череп остался цел.

Стариков рухнул на грязный пол.

Кадет нагнулся, пощупал пульс на шее бывшего майора, он бился ровно и отчетливо.

Кадет вызвал Валета:

– Валет! Все ништяк, клиент к транспортировке готов?

– Вы его там сдуру не убили?

– Живой, пульс нормальный!

– Крови много?

– Вообще нет! Четко сработано, – похвалился Кадет.

– Хорошо! Я отъезжаю за дом. Влейте ему в пасть водки, хватайте под руки и тащите в машину. Выход через три минуты!

– Понял!

Валет выехал со стоянки, проехал вдоль дома. За углом, где стены зданий, стоящих в ряд по улице, были глухими, остановился.

Минут через десять Кадет с напарником, Жгутом, усадили Старикова на заднее сиденье. Сами сели по бокам.

Валет полез в бардачок, пытаясь что-то найти. Затем обратился назад, к бандитам:

– Кадет, посмотрите, в карманах чехлов наручников нет?

Кадет и Жгут проверили карманы:

– Нет наручников, Валет!

– А веревки?

– Ничего такого, лишь два пузыря с коньяком и водкой!

– Черт! Из джипа переложить забыл. Точно! Пастор торопил, вот и забыл! Ладно, доставьте стволы и в бочины ему с обеих сторон. Если что, мочите!

Сам он достал из-под сиденья укороченный автомат «АКСУ-74», бросил на переднее сиденье и прикрыл курткой.

Объехав пост ГАИ, Валет связался с дачей.

Ответил Крюгер:

– Ну?

– Взяли майора!

– Где находитесь?

– Рядом, километрах в десяти от центрального въезда.

– Никакого центрального въезда! Идти в объезд озера! В роще джип стоит, там и остановитесь, Седой встретит!

– Крюгер! По объездной я всю подвеску «бээмвухи» растрясу. Тачка новая, жалко!

– Ты ее покупал? Она твоя?

– Нет, но...

– Никаких «но», делать как сказал! Вопросы, Валет? – в голосе Крюгера появился металл.

– Нет вопросов, – поспешил ответить Валет.

– Соображаешь! Ждем!

Крюгер разбудил Арнольда.

Тот спросонья первым делом хлебнул коньяка, посмотрел на брошенных в угол женщин. На потерявшую рассудок девочку с мертвой матерью на коленях. Сплюнул.

– Знал бы, Крюгер, как мне эта куча дерьма по нервам бьет.

– А по мне, ничего! Даже возбуждает, только кайфа от соски никакого. Все равно что под тобой бревно.

Он брезгливо отвернулся от мертвой Тамары и безумной Ольги.

Николай пришел в себя после доклада Валета Крюгеру.

Машина шла на большой скорости. По бокам два крепких парня. Через джинсовую куртку и бронекостюм Николай чувствовал приткнутые к телу стволы. Сильно болела голова. Но он мог бы начать действовать прямо сейчас, знал, как убрать охрану и завладеть машиной, но задача у Старикова была другая. Поэтому он открыл глаза и тут же закрыл их, издав стон. Сидевший справа сказал:

– Валет! Клиент, похоже, начинает приходить в себя! Стонет, глаза открывал!

– Знатно ты, Кадет, приложился, если майор до сих пор был в отключке! Так и убить можно. Посмотрел бы я тогда на твою рожу перед Арнольдом!

– Чего говорить о том, что могло быть? Клиент жив, и это главное! А базарить его Крюгер заставит! Он мастак языки развязывать!

– Заткнись, разговорился! Следи лучше за майором.

– Куда он денется? Эй, служивый! – потрепал Кадет по щеке Николая. – Как дела?

– Кто вы? – слабым голосом спросил Стариков.

– Во! Базарит, баклан каспийский! Значит, все ништяк! Кто мы? Те, что в пальто, знаешь таких?

– Чего вам от меня надо?

– А вот это ты, сука позорная, узнаешь, когда приедем!

Валет оборвал начавшийся диалог:

– Закройте рты! Подъезжаем!

Машину встретил Седой.

Он показал, куда ее поставить. Валет загнал «БМВ» к березе, где стоял джип, и вышел, захватив автомат.

– Ну что тут, Седой?

– Тут, браток, такое!.. Кровь в жилах стынет!

– Это у тебя-то?

– Сам посмотришь! Арнольд приказал: как доставите этого козла, сразу в дом вести. Там, в комнате, на пол и под ствол!

– Кадет, – крикнул в сторону «БМВ» Валет, – выводи арестанта, да осторожнее!

Сам передернул затворную раму автомата, загнав патрон в патронник, внимательно наблюдая за действиями поделщиков.

Конвоиры вытащили Николая. Тот, казалось, еле стоял на ногах. Качался.

– Обыскали его? – спросил Седой.

– А ты мне что, начальник – допросы устраивать? Или умней всех, Седой?

– Арнольд приказал спросить, – нашелся бандит.

– А ты, Седой, мастак стрелки переводить, стрелочником не работал на железке? Нет?

А Старикова обыскали, конечно. Оружия при нем нет, да и откуда ему взяться у этого законопослушного козла?

– Ладно, тащите его в дом! Я доложу Арнольду, пусть с Крюгером встречаются дорогого гостя.

– Докладывай. Иди сюда, Жгут! Держи майора под прицелом!

Подошел Кадет.

– Слушай, что надо сделать. Понял?

– Сделаем!

– Тогда держи вольну, – Валет передал ему автомат, – веди козла, мы со Жгутом сзади! Старикова повели к его собственной даче.

Вот, значит, где бандиты решили устроить ему и его семье экзекуцию! Ну что ж, посмотрим, дома, как говорится, и стены помогают!

Конвойная команда подошла к садовому домику, прошли в сени, оттуда в дом.

Как только Николай открыл дверь в первую главную комнату, удар раскрытым прикладом автомата в спину бросил его на пол. И тут же холодная сталь ствола уперлась ему в затылок. Стариков услышал доклад того, кого бандиты называли Кадетом:

– Босс, клиент доставлен!

И бывший майор понял, почему чувство опасности не покидало его. Он еще не видел, ЧТО находилось в углу комнаты, а потому ждал, что последует дальше.

Николай сжался, как пружина. Осталось выбрать момент и разжаться. Тогда еще посмотрим, чем обернется эта ловушка для ее устроителей.

Он лежал лицом вниз. Ошибкой Кадета, который держал Николая под прицелом, было то, что он сильно давил стволом на голову. Этим можно и нужно воспользоваться! Что делать, бывший майор спецназа знал. Как только придет время, но до команды связать его, которая могла поступить в любую секунду. Интересно, загнан ли в автомате патрон в патронник? Или придется потратить драгоценное время на то, чтобы передернуть затворную раму? И все же придется передернуть. Для подстраховки. Николай мысленно отработывал план ближайших действий по выходу из создавшейся ситуации, когда к нему кто-то подошел. Он видел только черные лакированные полуботинки и чувствовал густой запах йода. Видимо, подошедший был ранен. Хотелось бы знать, каким образом.

Его размышления прервал голос из глубины комнаты:

– Ну что, козел, попался?

– Чего вам надо?

– Нам? Совсем немного. Узнать, кому ты, собака, кроме мента из ОБНОН, рассказал о наркоте?

– Зашевелились, бизнесмены? И Кузнецов вместе с вами?

– Отвечай, тварь, на поставленный вопрос. – Теперь это был голос обладателя лакированных полуботинок.

– Кому еще, спрашиваешь? А кому успел! В ФСБ, в администрацию, в МЧС, в общество защиты канареек и озеленения Луны. Достаточно? Да, еще друзьям своим, которых у меня не меньше, чем у вас, отморозков!

– Арнольд, этот пес издевается над нами! – Крюгер повернулся к Лисицыну.

– Вижу, у него настроение хорошее? – пробурчал тот. – А ты ему его подпорть. Покажи, что сотворил.

Правый носок полуботинка ударил Старикова в лицо, повернув его голову. Ствол переместился на височную часть, усилив давление.

Николай сначала не узнал в том, что находилось в углу, свою семью. Он видел лишь сидящую, всю в кровоподтеках, с распухшим до неузнаваемости лицом голую молодую женщину. Ее безразличный взгляд был направлен куда-то в сторону. В ногах у нее лежало изуродованное тело другой голой окровавленной женщины. И, только присмотревшись, о господи, увидев небольшую родинку на бедре второй женщины, Стариков понял, что перед ним Тамара и Ольга. Майора словно током ударило. Он с трудом сдержал рвавшийся наружу вопль. До хруста сжались кулаки. Он лишь простонал:

– У-у, зверье!

И тут же боец спецназа взорвался! Сработал инстинкт воина, бесстрашного и безжалостного.

Николай дернул головой, и ствол автомата соскользнул на пол. Освободившись от главной угрозы, Николай резко перевернулся на спину. Одним движением сбил с ног того, кто держал автомат, и ударом ребра в голень бандита в лакированных ботинках. Все произошло мгновенно. Кадет, державший майора под прицелом, упал на спину рядом со Стариковым. Николай не дал ему приподняться, нанеся смертельный удар костяшками пальцев под кадык. Схватив автомат, прыгнул к окну, передернул затвор, рама выбросила боевой патрон, значит, ствол был изначально заряжен. Но это уже не имело значения. Николай, упав на пол, дал длинную очередь по всему периметру комнаты, стараясь не задеть женщин.

С криком, схватившись за бедро, повалился тип в лакированных ботинках, успевший подняться после удара майора. Стоявший на пороге второй конвоир, Жгут, схватившись обеими руками за простреленную шею, сполз на пол. Свою порцию свинца получил и Мавр, вошедший в комнату вместе с Корнетом и скорчившийся чуть в стороне от подельника. Теперь Николай не отрывал глаз от двери, откуда могли появиться Валет с Седым. Поэтому он не сразу заметил того, кто рухнул под его прикрытие, как только он начал атаку. Их глаза встретились взглядом одновременно. Услышав какой-то шорох сбоку, Николай повернул голову. У прятавшегося за столом был в руках пистолет «ТТ», направленный прямо на Старикова, в то время как отставной майор держал под прицелом дверь. Таким образом противник имел преимущество, и необходимо было его убрать, пока он не выстрелил. Счет шел на доли секунды. Рискуя, Стариков рванулся в сторону и перебросил автомат стволом вперед, но пули «ТТ» достали его раньше, чем он успел нажать на спусковой крючок. Удача отвернулась от бывшего спецназовца. Тут от двери по нему открыл стрельбу Валет. Пули вонзались в грудь, ноги. Боли Николай не чувствовал, лишь огненные вспышки в глазах да легкие щипки в теле. Длилось это недолго. Вспышки слились в единое огненное облако, которое заволокло сознание Старикова. Бронекостюм не спасал от болевого шока.

Николай так и остался лежать, простреленный с ног до головы джинсовый костюм превратился в лохмотья, в автомате, уже бесполезном, который он держал в руке, оставалось всего три патрона.

Арнольд поднялся, стряхивая со своего дорогого костюма остатки закуски, свалившейся на него вместе с опрокинутым плетеным столом. Он сел за него, когда доставили Старикова. Невыспавшийся и злой.

Но злость мгновенно сменилась животным страхом, когда Старикову неожиданно удалось перехватить инициативу. Спасло Лисицына то, что в последний момент он взял с собой свой «ТТ». Хорошо, что Седой не сунулся в дом на выстрелы! Не то получил бы свою пулю, как Мавр.

Тут Арнольд увидел, как в центре комнаты корчится дважды за сутки пострадавший Крюгер. А в дверях замер Валет, глядя пустыми безжалостными глазами на изрешеченное пулями тело кавалера боевых орденов уже несуществующей страны.

– Ну что стоишь как статуя? – крикнул Валету Арнольд. – Опустив вольну и окажи человеку, – главарь кивнул на Милютину, – первую помощь! И что это тебе, Крюгер, так не везет сегодня? То баба руку прокусила, то муженек ее тебя стреножил, а?

– Мне больно, Арнольд! – простонал Милютин.

– Да? Ничего, пройдет! Терпи!

Сам Лисицын в это время рассматривал собственный костюм.

– Черт! Такой прикид испортил, сука офицерская! Теперь на выброс.

Он поднял с пола свой сотовый, вызвал Кугмана:

– Пастор, ты меня слышишь?

– У тебя проблемы, мой друг?

– Пошел к черту со своими вопросами. Готовь топку котельной на полную мощь! Работы предстоит много!

– Накладка какая вышла?

– Майор слишком шустрым оказался, собака! Все! Поджигаем хату и едем к тебе!

– Все понял, Арнольд! Жду!

Лисицын отключил связь.

И тут же увидел удивленную физиономию Седого. Тот выглядывал из-за косяка двери, обводя комнату расширенными глазами. Вот придурок, сунулся-таки на выстрелы, а если бы тут был майор? Да, повернись все по-другому, сейчас бы рожа Седого в момент превратилась в кровавое месиво!

Лисицын подошел к Мавру, который еще дышал. Тот поднял помутневшие глаза, прохрипел:

– Не надо, босс, я выберусь!

– Надо, Валера, надо, ты уж прости!

И выстрелил подельнику в голову. Затем приказал:

– Иди сюда, Седой!

Бандит поспешил к хозяину.

Арнольд указал взглядом на девочку, державшую на руках мертвую мать и, судя по всему, потерявшую рассудок от пережитого кровавого кошмара.

– Кончи ее!

Седой кивнул, подошел к Ольге, достал нож и, подняв за волосы голову девочки, одним движением полоснул по натянувшейся коже горла.

Ольга так и осталась сидеть, не издав ни звука, только голова ее упала на грудь, и из раны хлынула кровь, заливая лицо мертвой матери.

Убийца вытер о платье, валявшееся рядом, клинок ножа, спрятал его и взглянул на босса:

– Готово, хозяин!

– Тащите Крюгера в джип. Я пойду впереди.

Арнольд вышел на улицу. Дождь, ливший всю ночь, усилился. Лисицын поежился, огляделся с опаской и, пригнувшись, быстро пошел в сторону рощи, к джипу. Следом Седой с Валетом несли на скрещенных руках стонущего Милютину.

После того как раненого усадили в машину, Арнольд приказал бандитам:

– Седой и ты, Валет! Мухой назад в дом таскать трупы! Баб оставить на месте. Мазуриков заверните в одеяла и в багажник. Вперед!

Скоро тела Николая и трех бандитов были сложены в багажном отсеке мощного и просторного джипа.

– Теперь жгите хату! Со всех сторон, чтобы взялась основательно, а то как бы дождь не затушил огонь! Там, в сенях, канистры с бензином. Берите их в обратку! Нам не нужны лишние улики!

– Ясно, босс, – ответил Седой.

– Улетели!

Бандиты, скользя по мокрой траве, побежали к дачному домику.

Арнольд повернулся к Крюгеру.

– Ну как тебе кайф, друг мой? Оторвался ты на славу, слов нет! Тебе бы в начале века родиться, в Германии. Знатный садист из тебя получился бы. Высоких чинов достиг бы. Даже я не мог смотреть. И где ты такому извращению научился?

– Как будто не знаешь? Это майор все обломал, сука. Кости наверняка раздробил.

– Не скули, если бы перебил кости, ты сейчас от боли на стенку салона полез. Скорее пули пробиты мягкие ткани. И благодари бога, что не в живот он тебя пометил. Пришлось бы тогда и тебя кончать, Крюгер! Закон для всех один! А ноги вылечат. Благо есть кому! Пастор все организует. Будешь еще с малолеточками на бильярдном столе голым отплясывать. Как раньше!

Вернулись Седой и Валет.

– Куда канистры, босс? – спросил Седой. – На трупы?

– Ты что, охренел, дурак?

– А куда их?

– Сказал бы я тебе, куда их засунуть. Быстро к озеру, заполнить водой и забросить подальше от берега. Быстрее, дым уже повалил!

Поверх крон деревьев рощи показались клубы дыма. Надо рвать когти! Бандиты вернулись быстро.

– Седой за руль, Валет в «БМВ» и за нами, отсюда по лесу к хате Пастора. Дорогу знаешь? – спросил Арнольд.

– Только от шоссе.

– Никакого шоссе! Сейчас вдоль озера, у песчаной косы влево. Дальше покажу. Ну что стоишь? Ментов ждешь?

Седой рванул джип, развернув его на месте, и «Тойота», а за ней и «БМВ» пошли по колею вдоль Черного озера, с каждой минутой уходя все дальше от горящего дома, где остались две зверски убитых, ни в чем не повинных молодых женщины.

К даче Кугмана подъехали примерно через час. Встречал джип сам Пастор.

Увидев трупы своих людей, по-бабьи запричитал:

– Да как же этак, Арнольдушка? Ведь все до мелочей было продумано.

– Все, кроме одного. Бешеного нрава этого проклятого майора. Еще немного, и он бы всех нас положил. А ведь Кузнецов предупредил, что он бывший офицер спецназа. Не придали значения, ну да что теперь об этом? Котельную запустил?

– Конечно! Как только приказал, так оператор и принялся за дело.

– Давай покомандуй на этом этапе ты. Где мне найти шмотки, чтобы переодеться?

– Да в своей комнате, все твоё висит в шкафу, или забыл?

– Забудешь тут! Хорошо! Отправляй в геенну огненную этих рабов сатаны. Седой, Валет и ты, Пастор, ко мне!

Машина двинулась вокруг дома. Недалеко от котельной из джипа выбросили на асфальт тела погибших.

Арнольд вошел в дом и поднялся на второй этаж, где у него была комната со всеми удобствами. Переоделся в более скромный костюм, испорченный бросил в угол. Быстро побрился. Достал бутылку «Наполеона». Отпил несколько глотков.

В дверь постучали.

– Да входите, что за церемонии?

Появились Пастор, Седой и Валет.

– Так, ребятки, с первым этапом акции мы справились. Прошел он не так гладко, как хотелось бы, но всего не предусмотреть. Я понимаю, братва, – Арнольд обращался к Седому и Валету, – что устали вы безмерно, но надо напрячься и довести начатое до конца. Провести второй этап операции утром!

– Какой базар, босс? – подобострастно ответил Седой.

Валет оказался более практичным:

– Насчет оплаты сверхурочных как?

– Четвертак за все тебя устроит?

– Вполне! За такие бабки можно еще пару майоров с их шлюхами завалить!

– Вот и добро! Пастор! Организуй ребятам отдых. Утром им на сестру Старикова идти.

– А чего не сейчас, босс? – спросил Седой. – Сейчас сподручней. Так, Валет?

Валет промолчал – пусть решает начальство.

Арнольд ответил:

– Сейчас, конечно, сподручнее, слов нет, но Старикова дежурит в госпитале и дома будет не раньше восьми утра. Тогда и кончите ее, но я еще проинструктирую вас! Все! Всем спать! Подъем в семь часов!

ГЛАВА 5

Стариков между тем пришел в сознание. Боль буквально разрывала тело. И немудрено: сначала удар жгутом по голове, потом столько пулевых ударов с близкого расстояния. С большим трудом он просунул руку в джинсы и от боли едва снова не лишился сознания. С трудом сдержал стон, до крови прикусив губу. Он тянулся к шприц-тюбикам. В них теперь его спасение! Наконец удалось отделить один. Стариков тут же вонзил себе в бедро короткую иглу, и уже через несколько минут боль притупилась настолько, что на нее можно было не обращать внимания. Теперь как минимум четыре часа ее он испытывать не будет. Николай напрягся, сбросил с себя труп Кадета. Он хотел выбраться из машины, которая уже несколько минут стояла где-то за большим, светящимся всеми огнями домом, но услышал шаги и разговор:

– Сколько их там, Лысый? Крюгер не говорил?

– Крюгера самого подстрелили.

– Это кто ж такой крутой, завалил пацанов и самого Крюгера ранил?

– Он тоже в багажнике. Его самого завалили! А всего привезли четверых.

– Не слабо! Слушай, чего их на руках таскать, давай я за тележкой сбегая? – предложил один из говоривших.

– Ты прав, Прыщ! Дуй за телегой.

Потянуло дымом дешевых сигарет. Лысый, видимо, закурил. Сейчас нападать на него не имело смысла. Кто знает, куда побежал за телегой этот Прыщ, может, за ближайший угол? Нет, надо ждать, когда всех перевезут в котельную. Тогда и начинать отход.

Стариков оказался прав. Прыщ появился через считанные минуты, катя большую четырехколесную тележку. Это видел Николай через боковое стекло.

Дверь багажника поднялась. Старикова, лежащего сверху, схватили за ноги и перетащили на тележку.

– Ух ты, – произнес Прыщ, – видать, этот и устроил шухер, он не из наших, раньше я его не видел. И разделали мужичка по полной программе. По крайней мере две обоймы всадили.

– Ты меньше рассуждай, – оборвал Прыща Лысый, – нам какая разница, кто кого завалил? У нас своя работа! Давай второго!

– Во! Кадет?! И этот попал! Дела!

– Хорош, Прыщ! Двинули. За остальными вторую ходку сделаем!

Истопники повезли тележку в котельную, подкатили поближе к пылающим открытым проемам печей и сбросили тела на бетонный пол.

– Этих во второй печи спалим! Покатили за другими!

Когда они скрылись, Николай, не поднимаясь, осмотрелся. Никого в помещении не было. Одно привлекло его внимание. В углу в стол был воткнут приличных размеров нож! Что же, это тоже оружие в умелых руках. Но не сейчас. Чуть позже он им воспользуется. С истопниками он разберется без оружия. Сами, суки, в прах превратятся! Вместе с остальными, такими же бандитами! Плохо, что Стариков не знает схему расположения этой усадьбы. Где располагается охрана? Что собой представляет и как вооружена? И вообще, где находится?

Сама усадьба, судя потому, сколько до нее езды, находится километрах в двадцати от окружной дороги. Но в какую сторону? Ладно! С этим определимся, главное, уйти отсюда, и желательно, без шума. Получить бы фору хотя бы на час! Дождь не даст возможности противнику использовать своих служебных псов при погоне, которую Арнольд несомненно организует!

Ворота в котельной вновь отворились. Лысый и Прыщ втащили тележку еще с двумя телами. Остановились у первой от входа печи, отдышавшись, закурили.

– И где ты эту колымагу отыскал? – спросил Лысый, глядя на тележку. – Колеса ни хрена не крутятся!

– Какая подвернулась! Что, здесь этих телег, как деревьев? Хорошо, такую нашел, все не на руках таскали!

– Шмонай этих двух, – Лысый указал на вторую пару, – я – за багром!

Прыщ склонился над одним из трупов, что-то выбрасывая из карманов в сторону. Достал сотовый, осмотрел, проверил, положил в карман.

«Это хорошо, – подумал Николай, – мой мобильный наверняка разбит, а связь мне понадобится».

Вернулся с багром Лысый.

– Ну что? Нашел чего?

– Кроме сотового, шелуха! Так, мелочовка, потом разберемся, вон я ее на пол выбросил.

– Сотовый хоть работает?

– Работает, проверял!

– Этих не шмонал? – указал Лысый на Старикова и еще кого-то, лежащего рядом с ним.

– Успеем! Давай сначала загрузим первую печь! А те, куда они денутся?

– Давай! Подняли!

Истопники по одному затолкали трупы бандитов в огненное жерло печи, закрыли дверки на засов. Лысый что-то отрегулировал на небольшом пульте.

– Прыщ, шмонай остальных!

Прыщ, напарник Лысого, стал обыскивать соседа Николая, Кадета. Из куртки вытащил бумажник. Оглянулся и, увидев, что начальник отошел к столу и не видит его, сунул кошелек за пазуху. Выгреб мелочь, достал сотовый Кадета, крикнул:

– Лысый! Еще один мобильник!

– Ништяк! Оба за полцены в поселке столкнем!

– Кому они тут нужны?

– Ну до Егорьева проедем. Что тут, десять минут автобусом! А там каждые вторник и пятницу – рынок! Спихнем!

– Короче, готово!

– А чужака осмотрел?

– Давай сначала затолкаем Кадета, а потом обшмонаем чужака. Эта печь слабее, все одно придется ждать, пока сгорит корешок.

Лысый спорить не стал. Они подняли Кадета, затолкали в печь с помощью багра.

– Сейчас этого оприходуем, – Лысый указал на Николая, – пойдешь к Пастору. За каждого не меньше полбанки проси и хаванины побольше! И это, скажи, аванс, расчет в выходные!

– Нет, Лысый, лучше ты иди. Мне он пузырь сунет и пошлет на хер! Я для него кто? А ты шеф котельной, тебе не откажет! – возразил Прыщ.

– Ладно, – довольный тем, что его называли шефом, согласился Лысый, – шмонай чужака. Кадет уже в пыль превратился!

Прыщ наклонился над Стариковым.

И тут Николай открыл глаза.

От неожиданности Прыщ словно окаменел.

– А-а... – Он что-то попытался произнести, но слова застряли в горле.

Стариков резкой подсечкой сбил помощника истопника с ног. Мгновенно вскочив, нанес рубящий удар ребром ладони по шее, одним движением убив Прыща. Лысый, ставший свидетелем этого невероятного воскрешения, застыл на месте, выронив сотовый и разинув рот.

Через секунду он упал, зашедшись в кровавом кашле, получив удар средним пальцем под кадык, так и не предприняв попытки защититься. Лысый лежал на полу и бился в предсмерт-

ных судорогах. Этот удар из арсенала боевых приемов рукопашного боя спецназа не оставлял ему шансов на спасение.

Николай забрал бумажник и сотовый у Прыща и принялся за работу.

Он открыл первую топку и тут же отпрянул – жар едва не опалил ему лицо. Николай подтащил трупы истопников, по одному, используя их же технологию, с помощью багра, и затолкал обоих в жерло огнедышащей печи.

– Счастливого пути в ад, твари!

Стариков прошел к столу, выдернул нож, увидел одежду покойников, висящую на вешалках за печами. Обыскал ее. Забрал два паспорта, несколько сот рублей, две пачки сигарет.

Прыщ был примерно такого же роста и телосложения, как и Стариков, поэтому брюки, свитер и кожаная куртка пришлись ему впору.

Бросив во вторую печь свои лохмотья, одежду Лысого и вешалки, Николай двинулся к выходу.

Где собирались толкнуть мобильники эти два уroda? В Егорьеве? По их словам, туда десять минут езды на автобусе. Это уже ориентир! Но прежде чем определить маршрут отхода, надо еще покинуть территорию усадьбы. Из нее обязательно должно быть несколько выходов или выездов. Уходить следует с тыла, значит, надо определить, где этот самый тыл.

Стариков вышел из котельной через запасной выход, перебежал через узкую дорожку и юркнул в кусты.

Дождь не прекращался.

Николай осмотрелся. Слева высился двухэтажный дом. От него шли две дороги. Одна, прямая, в обрамлении аккуратно подстриженного кустарника, вела к резным кованым чугунным воротам, освещенным двумя яркими неоновыми фонарями на декоративных столбах. Рядом с воротами небольшое, в виде теремка с высокой крышей, помещение – контрольно-пропускной пункт, говоря языком военных. Окна в теремке светились. Ясно, там – парадный въезд! Следовательно, тыловой выезд с противоположной стороны.

Николай, пробираясь между кустами, двинулся вдоль дорожки, которая вскоре примкнула к более широкой, пригодной для проезда автомобилей дороге, ведущей к глухим металлическим воротам и будке. К тыловому выезду! Туда, куда и надо было отставному майору!

Подошел он к сторожке со стороны забора.

И не сразу увидел проволоку и летящую на него огромную овчарку. Натренированная, она приближалась молча и стремительно. Не сбавляя хода, сделала прыжок, раскрыв пасть, целясь вцепиться Николаю прямо в горло. Но Стариков не потерял самообладания от неожиданной атаки. Овчарку встретил нож. Ударом снизу вверх он пропорол псу горло, уклонившись в сторону. Смертельно раненная собака, пролетев мимо, упала на землю и засучила лапами. Николай подошел к ней и ударом в сердце прекратил мучения животного, выполнявшего свой долг. Не ее вина в том, что служила она силам зла, как и не вина Старикова в ее смерти, он вынужден был защищаться. Такова жизнь – извечная борьба добра со злом!

Убедившись, что в усадьбе пока не подняли тревогу, Николай осмотрел сторожку. Определил телефонный провод внутренней связи, обрубил. Была ли проведена к будке сигнализация? Этого он не знал, но к зданию со столба спускалось несколько жил проводов разного сечения. Рубить их не решился, а осторожно заглянул в небольшое зарешеченное окно.

Внутри помещения, за столом с большой бутылкой пепси, резались в карты двое молодых, крепких с виду парней. Рядом, на стене, висели два автомата «АКС-74» со вставленными сдвоенными пулеметными, по сорок патронов в каждом, магазинами.

«Ну-ну, ребята, – подумал Стариков, готовя нож к бою и с ненавистью глядя на потенциальных убийц, – сейчас я поставлю точку в вашей игре!»

Он рывком рванул на себя незапертую дверь, вошел.

Взмах руки – и тот, что сидел на противоположном конце стола, с клинком в шее, хрипя, завалился на пол.

Ближний охранник успел лишь обернуться и тут же попал под боевой захват Старикова. Движение рук на противоходе – и молодой парень со сломанными шейными позвонками рухнул, опрокинув открытую бутылку.

Шипучая жидкость полилась на стол.

Николай снял один из автоматов. Отсоединил магазины, отделил крышку, выдернул затворную раму, извлек затвор и положил в карман. Отбросил бесполезное теперь оружие в сторону, забрал второй автомат, дослав патрон в патронник и поставив его на предохранитель. Теперь для преследования Стариков являлся сложным объектом, учитывая, что второй, взятый им, «АКС-74» был снабжен заряженным подствольным гранатометом. Сейчас бывший спецназовец способен был дать эффективный отпор целой банде!

Николай взял со стола нож, чуть меньше того, который так и остался в горле одного из охранников. Засунул его за пояс и вышел к воротам. Они закрывались на щеколду.

Стариков вышел за ворота, поставив запор на попа, хлопнул створками. Щеколда упала в пазы, заперев ворота.

Николай сориентировался быстро, благодаря проходящей рядом дороге, на которой стоял дорожный знак, указывающий направление движения и километраж до райцентра Егорьев. До озера у дачного поселка ему следовало двигаться строго на юг. Он мысленно прикинул, представив карту, которой пользовался в поисках лесных озер для рыбалки, что до поселка около десяти километров по прямой. А это часа три марша по незнакомой пересеченной местности. А там, минуя дачи, на выезд, вернее, к центральному въезду, где справа, в небольшом домике, живет дед Филиппыч – один, семья уехала в город. С ним у Старикова как-то сами собой сложились дружеские отношения. Может, оттого, что каждый в свое время, в своей войне, служил в разведке? Кто знает? Но только у Филиппыча, если ничего не произойдет по пути, он сможет и медицинскую помощь получить, предупредить Лилю, чтобы не шла с работы домой, а оставалась до прибытия милиции в госпитале, дабы избежать возможного и вполне вероятного нападения бандитов. Обдумать все и спланировать свои ближайшие действия. Действия, от которых вздрогнет весь город! За своих близких мстить он будет страшно!

Воспоминания о Тамаре и Ольге резанули душу, исторгнув стон, стон раненого зверя, ему хотелось завывать, как волку, нашедшему свое логово разоренным, а самку и детенышей безжалостно убитыми. Он так любил семью, и вот...

Но сейчас ему нужно уйти как можно дальше, пока бандиты не хватились его и не пустили по следу погоню. Он спешил, чутко вслушиваясь в звуки поливаемого дождем леса. Когда вышел наконец к озеру, не заметил во тьме обрыва.

Земля вдруг ушла из-под ног, и Стариков полетел вниз, сильно ударившись головой о земляной валун и потеряв сознание. Тело по инерции перекаатилось в озеро, скрыв Николая на мелководье, заросшем густой высокой прошлогодней осокой.

Отправившись на отдых, главари банды уснуть не успели.

Тревогу поднял начальник караула, делая очередной ночной обход постов.

Первым сигнал тревоги получил хозяин усадьбы – Пастор. И не по внутренней связи, а по сотовому. Услышав сквозь дрему трель мобильника, Кугман удивился. Кто мог звонить в такое время? Кузнецов с каким-нибудь новым «сюрпризом»? Но он знал, что Арнольд здесь, и связался бы напрямую с Лисицыным. И Хаким вышел бы на Арнольда, если бы надумал провести сеанс связи. Может, у босса телефон отключен?

Пастор включил телефон:

– Да?

– Хозяин! Это Коровин! Начальник караула!

– Не понял? Почему не по внутренней связи, что случилось, что ты решил меня разбудить?

– Виноват, хозяин, но у нас чрезвычайное происшествие! И не одно! А почему не по внутреннему телефону? Потому что линия повреждена.

– Что за ЧП? Что ты мелешь? – никак не мог въехать в ситуацию Пастор.

– Охрана тыловых ворот убита, хозяин!

– Что???

– Так точно! И сторожевая собака тоже!

– Повтори, что ты сказал?

– Голубь лежит в помещении поста тыловых ворот с ножом Лысого в горле, Чел, его напарник, рядом, со свернутой шеей! Автомат один разобран, без затвора, другой похищен!

– Погоди, погоди, а как нож Лысого оказался там?

– Не знаю! Но я проверил и котельную. Лысый и Прыщ исчезли. Топки всю пашут, а самих истопников нет. Я вырубил печи.

– Значит, Лысый с Прыщом пропали?

– Выходит, так.

– Они убить охрану не могли, это чушь! Но кто тогда?

– Не знаю, хозяин, докладываю что есть.

– А я еще удивился, почему Лысый за пойлом не пришел.

– Не понял, хозяин?

– Это я не тебе! Так, Коровин, поднимай всю охрану. Строй и проверяй наличие людей!

О результатах доложи немедленно, как только проведешь проверку, ясно?

– Ясно, хозяин!

Отключив связь, Пастор сел на край кровати. Он ничего не понимал. Нужно срочно поднимать Арнольда с Крюгером, у которого рана оказалась неопасной, пуля прошла сквозь мягкие ткани ноги, и он, прихрамывая, мог двигаться самостоятельно. Кугман вызвал охранника, дежурившего в коридоре:

– Булан! Разбуди Арнольда и Крюгера. Будут ругаться, скажи, я просил срочно собраться в рабочем кабинете.

– Понял, хозяин!

Пастор накинул халат и вышел в коридор.

Что за ночь сегодня?

Кто убил охранников и, судя по всему, истопников? Люди со стороны, решившие напасть на него или Арнольда? Тогда почему, освободив себе практически полпути, остановились? Не пошли дальше? Ведь у них все получалось! И куда исчезли эти неизвестные? Сплошные непонятки! Или нет, быть этого не может!

Он отмел мелькнувшую в голове мысль, что все произошедшее дело рук Старикова. Но Стариков мертв! Мистика, и только! Но очень неприятная! А главное, необъяснимая! Но на то она и мистика, что объяснению не поддается! Черт, голова кругом пошла. Не знаешь, что и думать. Интересно, что скажут Арнольд с Крюгером.

Пастор вошел в кабинет.

Вскоре появились и Лисицын с Милютиним:

– Что за дела, Пастор?

– У меня, господа, либо крыша протекла, либо в усадьбе нечистая сила завелась. И очень агрессивная нечистая сила! Действующая против нас!

– Чего ты мелешь? – спросил Крюгер. – Ты в своем уме?

– Не знаю, – серьезно ответил Пастор, – не уверен!

– Что произошло, Кугман? – властным голосом спросил Арнольд.

Пастор поведал подельникам суть недавнего доклада начальника караула.

Арнольд, приняв дежурные сто грамм коньяка, быстрее других пришел в себя, спросив:

– Охрану проверил, Пастор?

– Начальника караула проверяет.

– Свяжи меня с ним!

– Начальник караула, Коровин!

– Коровин! Это Арнольд! Что с охраной?

– Только что закончил поверку. Все, кто был в карауле, на месте.

– Бери с собой двоих и сюда, в дом! – приказал Арнольд. – Остальным прочесать территорию усадьбы, выполняй!

И обратился к подельникам:

– Пастор, остаешься здесь, на связи! Мы с Крюгером осмотрим котельную и сторожку.

Потом будем думать.

Арнольд открыл дверь кабинета. С дивана фойе поднялись трое бойцов.

– Оперативно! – оценил действия начальника караула Лисицын. – Тот, что слева, останется со своим хозяином. Коровин и третий охранник пойдут сначала в котельную, потом на пост у тыловых ворот.

Арнольд достал свой «ТТ», передернул затвор, Крюгер сделал то же самое с пистолетом «ПМ», бойцы привели в готовность автоматы.

– Вперед, Коровин, веди в котельную!

Начальник караула двинулся через фойе, по лестнице вниз, за ним последовали Арнольд с компанией.

В котельной они не нашли ничего, кроме мусора, который выбросил из карманов трупов при обыске Прыщ.

– Что это? – указав на разбросанные по бетонному полу вещицы, спросил Арнольд.

– Истопники обычно шмонали мазуриков, перед тем как отправить в печь, – ответил охранник.

– Операторы котельной переодевались, когда приходили на смену? – продолжал задавать вопросы Арнольд.

– Да!

– Где?

– Точно не знаю, – ответил охранник, – давайте я осмотрю помещение?

– Осматривай!

Место переодевания было обнаружено сразу же, как только охранник заглянул за печи. Там были вбиты крупные гвозди под вешалки и висели приклеенные к стене газеты, чтобы не испачкать одежду.

Самой одежды на месте не было.

– Так, – только и произнес Арнольд, – здесь делать нечего, где тут запасный выход? Им пользовались?

– Не могу сказать, – ответил охранник.

Выход оказался рядом, в конце недлинного коридора.

Дверь была открыта.

– Отсюда кто-то вышел, Крюгер, – сказал Арнольд. – Скорее всего тот, кто отправил на небеса Лешего с Прыщом!

– Но кто? – продолжал удивляться Милютин. – Не трупы же?

– Трупы? – Арнольд остановился, внимательно посмотрел на Крюгера, резко приказал: – А ну пошли в сторожку!

Сначала обошли здание, взглянули на убитую собаку, Крюгер поежился:

– Убить такую зверюгу, бросившуюся на тебя? Это же какие нервы надо иметь, чтобы, не сойдя с места, выбрать момент и нанести ей удар?

– Крепкие! Очень крепкие нервы, Крюгер! Пошли в дом!

Они осмотрели трупы. Арнольд сделал вывод:

– Неизвестный, спокойно убив собаку, заходит в помещение, видит охранников и, мгновенно оценив обстановку, спокойно их убивает. Того, до которого ему мешает добраться стол, он гасит отработанным, я это подчеркиваю, броском ножа. Другому тут же сворачивает шею профессиональным боевым приемом рукопашного боя! Это почерк специалиста, Крюгер! А им был Стариков!

– Но его же еще на даче грохнули?

– Значит, не грохнули, хотя я лично выпустил в него всю обойму плюс Валет столько же!

– Так не мог же он после шестнадцати ранений выжить? И не просто выжить?

– Не мог, если бы не был одет в бронекостюм, я слышал о таких, они применяются в спецназе! А Стариков и был офицером спецназа! Тогда пули вызвали у майора только болевой шок, от которого он потерял сознание. А в котельной или раньше пришел в себя! И начал действовать! Эти ребята могут не обращать внимания на боль, а может, лекарство какое имел при себе!

– Но почему он надел бронежилет, идя домой, к собственной семье?

– Почувствовал, гад, неладное! Говорил же Кузнецов, Стариков – профессионал! Что тот и доказал в полной мере! Бывший майор переиграл нас вчистую! На смерть жены и дочери сразу же ответил смертью семи наших человек, не считая твоего ранения, Крюгер! Благодарю бога – тебе повезло, пуля задела только мягкие ткани, а то и ноги мог лишиться, если не жизни! И это, друг мой, только начало! Эх, чует мое сердце, доставит нам хлопот этот майор, причин для этого у него хоть отбавляй! Нам его брать или мочить, Крюгер, надо, и чем раньше, тем лучше!

– Но куда он мог податься? Далеко уйти ведь не успел! Сейчас все тело у него – сплошной синяк, а лекарство, если допустить, что оно у него было, начнет скоро терять свое действие. Поэтому с каждым километром Старикову идти будет все тяжелее. Этим и надо воспользоваться!

Арнольд вызвал Кугмана:

– Пастор! Вызывай весь свой штат, быстро! Всю охрану в лес! На прочесывание местности. Как подойдет резерв, запускай его вторым кольцом. Применить собак, может, где что и зацепят!

– Так ведь дождь, – выразил сомнение подельник.

– Не тяни время, Пастор! Выполняй, что приказано!

Вскоре люди в камуфлированной форме разошлись по кругу от усадьбы.

Большая часть их с собаками пошла в сторону, куда направился Стариков. Его фора перед преследователями составила один час двадцать две минуты. Через час второе кольцо оцепления бандитов пошло вслед первому.

Время на часах показывало 4.56. Почти пять утра. До рассвета примерно часа полтора-два. За это время беглеца надо было обнаружить. Обнаружить и уничтожить. Во что бы то ни стало.

И это бандитам, возможно, удалось бы, так как все свое преимущество по времени Николай потерял медленным, чтобы не сбиться с курса, движением и срывом с обрыва. Он пришел в себя и начал выбираться из вязкой осоки как раз в то время, когда над обрывом появились две фигуры с собакой. Хорошо, что дождь не утихал, а ветер дул со стороны противника. Учуть его собака не могла. Николай замер. Преследователи недолго стояли на месте, через несколько минут бандиты ушли в глубь леса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.